

РЕКА КИПЯЩАЯ ПОДО ЛЬДОМ

— * Александра Питкевич * —

Александра Samum

Река кипящая подо льдом

<https://litres.ru/74679498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Япония готовится к фестивалю очищения, под ноги опадают лепестки сакуры, готовятся фонари, начищаются статуи духов. Но предстоящее событие омрачается нехорошим предчувствием. Вода в горячих источниках стала недостаточно горячей. На первый взгляд, это не имеет особого значения, но такого не было никогда. И мое сердце беспокоит. Я чувствую, что это может стать началом нехороших, пугающих событий. С разрешения отца, я начинаю собственное расследование, но на каждом этапе мне дорогу переходит екай с белыми волосами. Я не чувствую в нем угрозы, но эти встречи начинают раздражать и всерьез мешать делу. А больше всего сердит то, что я не могу определить, к какому клану он относится. Может, все дело и правда в нем?

Содержание

Река кипящая подо льдом	4
Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	59
Глава 5	72
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	109

**Александра
Питкевич Samu
Река кипящая подо льдом**

Река кипящая подо льдом

Глава 1

– Госпожа, может не стоит? Давайте вернемся? – Харуко пригибалась к земле так, словно могла слиться с кустами за ее спиной. Она, конечно, могла, но для этого нужно было принять Ночной Облик, чего девушка сделать не решалась. Любое движение силы могло привлечь внимание тануки.

– Еще немного. Я не насмотрелась, – прижимаясь к дереву, так чтобы мое кимоно не блеснуло в свете костра шелком, я наслаждалась представлением. Если уж мы выбрались в лес в такое время, и никого не предупредив, стоило извлечь из этого максимум.

Высокие, непривычно широкоплечие мужчины-оборотни боролись у костра. Темная загорелая кожа, литые мышцы, не по-азиатски развитые, темные волосы. До нас доносился смех и обрывки шуток, почти неразличимые из-за расстояния. Но мы пришли и не за этим. Только за зрелищем.

Никогда не понимала, почему девушек не пускают на подобные мероприятия, такая эстетика. Не то, чтобы будь я тануки, меня бы позвали, вовсе нет. Но в этом я видела вопиющую несправедливость. Где еще можно посмотреть на мужчин в их нормальном облике? Не на сумо же ходить. Там, конечно, азарт, веселье, но это совершенно иной формат. И тела другие.

А потом после свадьбы девушки боятся собственных мужей. Ну не картинки же под одеялом рассматривать? Нет, тоже вариант, конечно. Но ни одна из старых гравюр не могла передать реальности. Да и после тех картинок желание выйти замуж вовсе может не появиться. По крайней мере, у меня эта эротическая акробатика в традиционном изображении вызывала вовсе не интерес.

– Нам не полагается тут быть, – продолжала бубнить Харуко, тем не менее, косясь на происходящее внизу. У нее, как и у меня самой, на телефоне стояли ограничения не картинки подобного рода. Воспитание, будь оно не ладно, доходило в некоторых вопросах до абсурда.

– Знаю.

– Ваш отец будет зол, если узнает.

– Если. «Если» - это очень хорошее слово, – игнорируя тревогу подруги, пошутила я в ответ. Мы-то уже были тут. Все равно получим по ушам, если это самое «если» наступит.

Я хихикнула, представив с каким лицом отец станет отчитывать за подобную шалость. И делать он это будет не из-за собственной узколобости, а по наущению супруги, никак иначе.

А на поляне, у подножия горы, на склоне которой я пряталась, началось настоящее шоу. Куда лучше заунывного пения раскрашенных в девушек мужчин, как в театре. Тощие и женоподобные, они, конечно, хорошо справлялись со своими ролями. Но никак нельзя было сравнивать одно с другим.

Естественные, крепкие и сильные, двое оборотней скинули верхнюю одежду, поигрывая мышцами, и стали кругами обходить друг друга. Темная от загара кожа блестела в свете огней. От обоих натурально пахло силой, свободой...

Именно ради этого я сюда и явилась в самый разгар весенней ночи.

– И не говори, что тебе не нравится, – поддела я компаньонку и вынужденную коллегу по шалостям.

– Нравится. Тануки красивые, бесспорно. И могучие, – Харуко печально вздохнула, но тут же сменила тон на просящий, ноющий: – Но, давайте вернемся. Прошу вас. Вы уже увидели все, что хотели.

– Еще немного. Посмотрим, как они будут бороться.

– Словно вам это может понадобиться.

Я решила не услышать слов подруги, во все глаза пялясь на происходящее. Там определенно было весело. Оборотни, что сидели полукругом, передавали друг другу пузатую фляжку из тыквы, в которой явно была не вода. Слышался смех, даже откуда-то доносилась веселая музыка.

Мне никогда в таком не поучаствовать.

Более крупный тануки, на плечах которого на мгновение проступил мех и черные татуировки, повалил побратима на землю и уселся у того на груди, как на большой подушке.

– Видела, как он подсек его? Такой большой, но при этом быстрый...

– Госпожа...

– Да не ной, сейчас будем возвращаться, – я с тяжелым вздохом оттолкнулась от ствола дерева, служившего мне опорой. Уходить не хотелось. Когда еще так удачно получится попасть?

Кинув последний взгляд на поляну, собираясь отвернуться, я замерла. Вокруг костра поднялся темный туман, густой, словно дым от сырых веток. Сквозь черные клубы я видела перья, но не могла быть в этом уверена, слишком плотно пока весела пелена.

– Быть не может, – вернувшись на прежнюю позицию, тихо выдохнула. Если это было так, как я предполагала...

– Ох, пресветлые духи...

– Не поминай их, пока не явились, – строго, по привычке одернула Харуко, наблюдая.

Черный туман опал, и я выдохнула с неприличным хрюканьем. На поляне, прижимая трех тануки к земле, сидели серокрылые тенгу. Молодежь примчалась из Кумояма? Или из главного поместья? И как Черный не уследил?

– Какие смелые мальчишки, – хмыкнула я, внутренне напрягаясь. Если дело дойдет до крови, придется вмешаться. Как бы мне не хотелось оставаться незамеченной.

– Ой, что будет.

– Может и ничего не случится. Не ной. Ну, помутузят друг друга и разойдутся...

Конец фразы потонул в ругательствах, за которые меня вполне могли поставить у ворот на колени дня на три. В свете

костра блеснуло лезвие длинной катаны.

– Госпожа...

– Я вижу, – проведя рукой по волосам, меняя их цвет на черный, от чего тут же зудом отозвалась кожа головы, я шагнула вперед. Но не успела.

На поляне вновь возникло черное облако. Плотное и непроглядное.

Дым опал почти мгновенно, и я выдохнула сквозь сжатые зубы. От облегчения.

На поляне, когтистой ногой прижимая к земле одного из серокрылых, сбитого с тануки, стояла девушка. Черное кимоно, черные крылья с красными подпалинами. И пугающая маска с длинным клювом.

– Караса, – выдохнула Харуко, складывая пальцы в защитном жесте.

– Алая Ворона, – я повторила жест Харуко, пытаюсь незаметно поставить отражающий экран. Это не тануки, которые не почувствуют мое присутствие, или молодые тенгу. Поговаривали, что ворона без сердца скоро должна получить звание Капитана, а это говорит о многом. Если забыть о том, что она внучка великого краснокожего Курамы, чего самого по себе уже было довольно для беспокойства.

Зеркало медленно поднялось от земли в шаг передо мной, выделяясь только легкой рябью воздуха, и в этот момент голова Алой Вороны дернулась. Устрашающая маска повернулась в мою сторону. Натсуми смотрела прямо мне в

глаза. И она *видела*.

– Пресветлые духи, – прошипела я. Не было сомнений в том, что Натсуми меня узнала.

– Госпожа, что нам делать?

– Не двигаться, – не разжимая зубы, приказала я, сама толком не представляя, как теперь поступить.

Я смотрела в черные глаза в прорезях маски, словно между нами не было такого большого расстояния.

И вдруг Натсуми подмигнула.

Я не могла увидеть улыбку за клювом, но чувствовала ее.

В груди разжалась напряженная пружина. Тенгу все решит сама.

Нога, обутая в сандалии, из которых торчали длинные чернее когти, несколько раз стукнула по груди серокрылого тенгу. Натсуми отвернула голову и наклонилась над тем, кто служил ей подставкой. Я не слышала слов, но даже до меня долетела волна ее гнева, словно порыв ледяного ветра, от которого каменеют, а потом и умирают цветы.

– Нам пора, – отступая, шепнула я Харуко.

– Наконец, – выдохнула девушка, и у ее ног поднялся цветочный вихрь. Лепестки раскручивались все сильнее, но компаньонка ждала, пока я не призову свою силу. По телу прошла волна, на плечах появился зуд.

Тело стало прозрачным, и, оттолкнувшись от земли, не поднимая и пылинки, я взмыла в небо. Нужно было возвращаться домой, пока моя маленькая шалость не превратилась

в большую неприятность. Не мне разбираться в стычке между тануки и воронами. Но только в случае, если меня не заметят.

**

Привычно и терпеливо снося все действия помощниц, я, тем не менее, с трудом дождалась, пока онагоси (служанки, помогающие с национальной одеждой), закончат накручивать на меня оби. Пояс был настолько длинным, что его, при желании, можно было использовать вместо ковра. Но я молчала. Официальные мероприятия – не то место, к которому подойдет привычное и легкое юката. Последнее мне разрешали носить на встречи только в летней резиденции, скрытой в горах, но никак не во дворце.

– Все готово, ваше высочество, – кошки, прижав уши к голове, отступили в сторону, и кто-то сдернул с зеркала ткань, до этого закрывающую стекло.

Черные волосы убраны в высокую сложную прическу, тяжелое темное кимоно, с красными и золотыми узорами. И множество шпилек из темного дерева. Выбеленное лицо смотрелось совсем кукольным с этим мягким, почти детским, макияжем, и я недовольно поджала губы.

– Мне не двенадцать, – стараясь не повисить голос ни на тон, тихо заметила, ни на кого не глядя.

– Госпожа Мисао сказала, что вы должны выглядеть ми-

лой, – ответ прозвучал с заминкой, словно девушка-кошка боялась самой мысли об этом, не то что произнесенных вслух слов.

– Не помню, когда это госпожа Мисао стала решать, что именно носить моей хозяйке, – Харуко неслышно появилась в дверях.

Медленно пройдя по комнате, цветочная дева поставила на стол поднос и подняла руку. На лице не дрогнули ни один мускул, выражение оставалось таким же спокойным, как вода под слоем льда, но ближайшая кошка рухнула на колени, прижимая ладонь к лицу.

Харуко не нужно было подходить близко, чтобы отвесить пощечину.

Остальные кошки медленно опустились на колени за спиной своей самой смелой товарки. Это была общая ошибка. И пусть я и не была согласна с решением компаньонки, встречать не стала. Она отвечает за порядок в моих комнатах, это ее работа и ее ответственность.

– Не нужно, – не желая дальнейших разборок, я все же остановила Харуко. Меня не интересовало, какие распоряжения передала новая супруга отца. Это все само собой решится со временем, если вдруг слуги забыли порядок. Сей-

час имело значение только то, как я выгляжу. — Исправь.

Через пару минут у глаз появились красные, растушеванные тени под черными длинными стрелками, красная помада. Глядя на себя, я не стала сдерживать желание, и из прически, над самым лбом проступили небольшие рожки. Темные, витые, они почти сливались со шпильками, но были хорошо заметны, если знать, куда смотреть.

— Еще мгновение, — Харуко вынула из лакированной шкапулки красную заколку из плотных, перевитых ниток, и закрепила на волосах. Общий вид стал строже, ярче. Как мне и требовалось.

Цветочница отступила, склонив голову. Мне показалось, что на ее лице на мгновение проступил оскал, но я не была уверена, рассматривая только себя.

— Так лучше. Можем идти, — кошки, так и оставшиеся на коленях, склонились к самому полу, едва не касаясь лбами ковра. Никому не хотелось попадать под жернова между наследницей дома и любимой женой главы.

Больше не оборачиваясь, поддерживаемая Харуко под локоть, я подошла к краю ковра, где уже стояли высокие гэта.

— Подайте те, которые ниже, — я не собиралась расхаживать на этих платформах по дворцу. Пусть встреча и считалась официальной, это не фестиваль или аудиенция, чтобы плыть по коридорам ближайшие три часа.

Кошки дернулись и через мгновение рядом появилась еще одна пара обуви. Так же, покрытые многими слоями лака, с

красной подошвой и узорами по бокам, но куда ниже предыдущих. Вышитый носок легко скользнул по гладкой поверхности, я услышала шуршание за спиной, и передо мной широко распахнули двери, обитые шелком. С двух сторон, как темные тени, от стен отделились силуэты. Шесть девушек, моя охрана, с катанами и танто (короткий меч), со строгими прическами. Даже здесь, дома, они следовали за мной по пятам. Словно мне требовалась охрана. Словно я не могла сбежать из-под их присмотра при необходимости.

Длинные коридоры, на стенах которых висели старинные светильники, тянулись и тянулись, по кругу обходя этот этаж дворца. Двери расходились в стороны, стоило мне приблизиться. Стояла такая тишина, что закладывало уши, только звук моих шагов разносился по коридорам, эхом отскакивая от деревянных стен. Мне пришлось спуститься на два пролета, прежде чем попасть из жилой части к приемной, где меня давно уже ждали.

Последние двери были огромны. Обитые шелком, с золотыми узорами, они вели в главный зал дворца. В дальней части, на возвышении, сидел отец, облаченный в черно-золотое кимоно, с небольшой шапочкой на голове. А за его спиной клубилось марево. Пока не оформленное, но выдающее недовольство Дркона. Давно я не видела его в таком настроении.

Желтые глаза с черными зрачками оторвались от документа, что в полной тишине изучал отец. Меня осмотрели с

ног до головы, дольше обычного остановившись на лице.

– Ты задержалась, моя любимая дочь, – ни упрека, ни намека на недовольство. Просто факт.

– Если бы мне позволили одеться самой, все вышло бы быстрее, отец, – я медленно прошла в зал, и, оставив обувь перед возвышением, шагнула к свободной большой подушке.

– Вы должны выглядеть соответствующе моменту, – мягкий, тихий, словно шелест лепестков, голос раздался слева от отца.

– Вашими стараниями, госпожа Мисао, я потратила больше времени, чем планировала, – ругаться при отце не хотелось, но я не смогла сдержаться.

– Довольно, – спокойно, почти шепотом, осадил отец, не глядя ни на одну из нас. – Продолжай, Даичи.

– Как я сказал, нам уже прислали семь запросов для проведения Гиона из главных бань. Ждем еще два. Киотские храмы тоже прислали свои бумаги. Печати уже готовы. Так что все идет своим чередом. Только один вопрос...

Я смотрела на присутствующих. Почти два десятка екаев в частичном Ночном Облике, все в официальных нарядах. И с такими лицами, что было в пору подумать, будто мы обсуждаем грядущую войну, а не фестиваль.

– Поправь меня, если я не прав, – отец сел ровнее, отложив бумаги на край низкого столика перед собой, – вода в источниках стала не достаточно горячей и это тебя беспоко-

ит.

– Все так, да не совсем. В некоторых из купален она почти холодная, – Даичи, старший сын змеинового клана, хмурился. Его голос был низким, встревоженным. И это куда больше, чем сам смысл сказанных слов, вынудило меня сосредоточиться на разговоре.

– Воду в купальнях греют подземные источники, – решила я вступить в беседу, от чего тихие шепотки в зале во все стихли. Старшие представители родов, екаи, внимательно посмотрели на меня, словно видели впервые. Под потолком собралась темная масса, давящая на плечи, но пока не различимая глазу.

Обычно я не участвовала в обсуждениях, оставляя за мужчинами право решать вопросы, выполняя мелкие отцовские поручения, но сегодня все было иначе. Что-то было не так в этом вопросе, заставляя говорить. И это обеспокоило екаев. Словно само мое молчание было для них гарантом уверенности в завтрашнем дне.

– Все верно, ваше высочество. Мы уже вызвали ведунью, чтобы она осмотрела купальни, но монахи пока против. Мы подумали, что все дело в камнях на дне купален, но пока не можем этого подтвердить. Так же есть мнение, что что-то добавили в воду, но и это пока не подтвердилось. Так что вариант оставили, как одну из теорий.

– Такая ситуация только в Киото?

– Пока из других мест новостей не приходило.

– Я услышала. – На первый взгляд ситуация не казалась серьезной, так, небольшая неприятность в преддверии фестиваля, одного из четырех главных в году. Но я не могла игнорировать тревожное предчувствие, которое поднималось в груди. Словно мы видели только одну сторону огромной фигуры, нависшей над нами.

Повернувшись к отцу, я поклонилась:

– Позволь мне отбыть. Есть дело, – меня успели увидеть все присутствующие, увериться в том, что династия в порядке и вся сила рода при мне. Больше необходимости находиться на совете не было. А вот дела имелись. Пусть пока и не очень ясные.

Великий Дракон кивнул, задумчиво постукивая по столу длинными, жесткими когтями. Отец доверял моему мнению, позволяя действовать самостоятельно. Он даже спрашивать ни о чем не станет, пока я не решу сказать сама.

Плавнo поднявшись со своей подушки, я спустилась с помоста и остановилась рядом со змеем. Красивый, молодой, его уже несколько лет предлагали мне в качестве мужа, но пока удавалось ускользать от серьезного разговора, я старалась об этом даже не задумываться.

– Сообщайте мне новости по этому вопросу.

– По всему фестивалю, ваше высочество? – спокойный голос, полный достоинства. Старший сын уважаемой семьи только так и должен себя вести. Все было как полагается.

– Нет. Меня не интересует, какой храм понесет статуи к

реке. Только вода в источниках.

– Как угодно, – зеленые глаза молодого змея сверкнули. Кажется, я первая и единственная пока видела в этом серьезную угрозу.

– Акане-сама, вас ждать к ужину? – я почти дошла до дверей, когда негромкие голоса, звучащие в зале, словно острый клинок, разрезал мягкий говор Мисао.

– Как пойдет, – я обернулась, внимательно посмотрев на шикарную женщину, чьи темные глаза были подведены золотом.

Она меня раздражала. Может потому, что пыталась занять место матери, а может потому, что стремилась принять участие во всех делах екаев, что ее не касалось. И чего никогда не позволяла себе императрица, когда была жива. Факт оставался фактом: нам с этой женщиной лучше по возможности не пересекаться. Для сохранения мира во дворце и спокойствия моего отца.

Пухлые губы госпожи Мисао недовольно поджалась, но она почти сразу взяла себя в руки, склонив голову с милой полуулыбкой.

– Харуко, – я дождалась, пока за спиной закроются двери, и потянула пояс верхнего платья. Слишком много слоев. В таком не то что летать, ходить было не слишком удобно, – мы отправляемся в Киото.

– Ночной Визит? – помогая мне прямо в коридоре распустить метры ткани, уточнила служанка.

– Нет. Пока просто прогулка, – в руки девушке полетел белый парадный воротничок, который до этого неприятно давил на шею.

Я не останавливаясь, на ходу скинула дорогой верхний наряд, шелковой лужей оставшийся на полу. Поднимут без меня. Оставшиеся два слоя одежды вполне подходили для прогулки, а у выхода на балкон меня уже ждали кроссовки и кожаная куртка. Весна была в самом разгаре, но холодный ветер все еще иногда спускался с гор ледяными потоками. На некоторых вершинах лежали такие плотные снежные шапки, что не ко всем храмам можно было добраться по земле.

Пока я возилась с остатками прически, Харуко натянула свою куртку и переобулась. За спиной, темными тенями, стояли мои стражницы. Деревянные шпильки с тихим звоном падали на пол у моих ног.

– Остаетесь, – проведя рукой по волосам, от чего они превратились в ровное розовое каре, приказала я и щелкнула пальцами, глядя на кроссовки. Шнурки тут же завязались причудливым бантом.

– Амулет вызова? – тихим шелестом уточнила старшая из девушек. Она не посмеет спорить, я знала, но приказ отца, оберегать меня, был выше любой моей прихоти. С этим, пока мне позволяли делать, что вздумается, стоило считаться.

– Всегда при мне, – привычно звякнув небольшой подвеской на поясе, кивнула в ответ на вопрос.

– Чистой дороги, Акане-сама, – девушки склонились.

Темные глаза сверкнули, словно проверяя, все ли мои силы при мне. Если бы хоть один из потоков в теле оказался заблокирован из-за усталости или пропущенного мелкого проклятия, меня не отпустили бы одну. Но я чувствовала себя великолепно. Только нетерпение и тревога гнали, словно стая собак, вперед.

На балконе поднялся вихрь из лепестков, тело Харуки размылось, став на мгновение прозрачным, а затем и вовсе растворившись в вечернем свете. Оттолкнувшись от земли, я взмыла в воздух, теряя человеческий облик. За мной шлейфом следовали цветочные лепестки. Только росчерк быстро таящих искр и невысокие гэта остались там, где я стояла всего мгновение назад.

Глава 2

Я любила Киото всем сердцем. Невысокие старинные здания в два, три этажа, мощеные улочки. И ни с чем несравнимая атмосфера древней Японии. Даже запахи были такими, как я помнила из детства, когда мы с мамой прогуливались здесь, стараясь слиться с толпой. Теперь я точно знала, что нас всегда сопровождала охрана, незаметная среди демонов и екаев города, но тогда это казалось маленьким бунтом, глотком свободы.

Приземлившись в одном из укромных переулков, я стряхнула с кожаной куртки остатки искр, и дождалась, пока рядом появится Харуко.

– Вы хотите сразу в бани?

– Сперва перекусим. Прилететь в город и не зайти в заведение – кошунство, – привычно сунув руки в карманы, за что определенно получила бы недовольный взгляд Мисао, будь она тут, я вышла на освещенную улицу. Уже зажглись огни в фонарях, раскидывая по вековым булыжникам пятна мягкого света, добавляя и без того таинственному городу налет мистики.

– Хонке Оварийя? – девушка в нетерпении потерла ладошками, переступая с ноги на ногу. Сдержать улыбку я не смогла. Только кивнула, выискивая глазами большой белый

фонарь у самого старого ресторана в этой части света.

— Пять сотен лет, а они все равно делают самые вкусные удоны, — почти чувствуя вкус на языке, произнесла я, наблюдая за горожанами.

От прошедшего рядом мужчины несло тиной. Резко обернувшись, я сощурилась, но тут же отвернулась. Каппа. Ничего интересного. Поверх темного кимоно мне был ясно виден черепаший панцирь. Никак выбрался на прогулку, полюбоваться цветами. У края дороги, подняв головы и с восхищением рассматривая золотистые, в свете фонарей, облака цветов, стояли две молодые лисы. Всего по два-три хвоста. Эти даже в плохом настроении не доставят городу хлопот.

— Вы на прогулке, — заметив мои изучающие взгляды, укорила Харуко. — Отдохните хоть немного. Тут и без вас достаточно стражей, не говоря уже о старых семьях.

— Ты права, — вздохнув, я, тоже остановилась, и посмотрела вверх. Сакуры уже отцветали, но все еще были похожи на розовые облака, пушистые и мягкие. Резкий порыв ветра качнул деревья, и нас с Харуко накрыло лепестками. Они медленно кружились в воздухе и опадали на брусчатку невероятным по красоте, ковром.

— Какое великолепие, — выдохнула Харуко, и взяв меня под руку, на правах давней подруги, потянула вперед. Мы шли медленно, наслаждаясь атмосферой старого города, когда меня словно хлестнуло холодной мокрой лентой по спине.

Резко обернувшись, с трудом удержав когти втянутыми, я прищурилась. Дорога выше по улице выглядела спокойно, но я чувствовала, как по ногам тянет холодом. И это было никак не связано с ветром, идущим с гор.

Ощущение пропало так же резко, как и появилось.

– Что там?

– Не знаю, – передернув плечами, стараясь избавиться от неприятного ощущения, ответила я на встревоженный вопрос Харуко. И добавила, сама не очень веря словам: – Может ветер...

**

Отодвинув рукой одну из частей черной занавески норэн, я вошла в ресторан. Деревянные столы, бамбуковые перегородки, затянутые белой бумагой. Белые же фонари под потолком.

Гостей в ресторане было в этот час не мало, но я прошла мимо столиков, к большой картине с изображением ойран. Выбеленное лицо, золотые шпильки, высокая прическа. Сощурившись, позволив зрачкам стать вытянутыми, вертикальными, я ждала. Лицо на картине вдруг исказилось. Краска на лице потрескалась, и женщина улыбнулась, показывая острые маленькие зубки. А затем склонила голову, признавая мое право пройти во второй зал. Картина отодвинулась, словно очередная дверь.

Тут было более шумно. За двумя столами играли в Риичи,

наш аналог Маджонга. Кости с шумом опускали на столы, игроки радостно вскрикивали при удачной комбинации.

– Госпожа, – к нам подскочила маленькая женщина, сморщенная, словно старое яблоко. Она едва доставала мне до пояса, отчего непропорционально длинные рукава тянулись за ней по полу. Закрепленные лентой, они открывали руки до локтей. Сотни глаз смотрели на меня с бледной кожи предплечий.

Додомеки. Женщина, наказанная за воровство и теперь следящая за тем, чтобы никто не жульничал за столами.

– Желаете к кому-то присоединиться, или вам отдельный столик?

– Мы только перекусить, – кивнув на свободное место в углу, в тени, отозвалась Харуко. Над ее плечами вились цветочные бутоны. В этом месте было не просто удержать Дневной Облик, не тратя лишние силы.

– Как пожелаете, – сразу десяток глаз на руках додомеки мигнули, пытаясь рассмотреть меня под человеческой личиной. Женщина нахмурилась, когда у нее ничего не вышло, но сделала приглашающий жест. Спрашивать в открытую было бы не вежливо. И не безопасно, раз у меня хватает силы не показаться сразу во всей красе.

– Что вас так беспокоило на улице? – Харуко заняла место рядом, так чтобы мы обе могли видеть весь зал.

– Сама не знаю. Словно кто-то следил за нами. Не самым добрым взглядом, надо сказать.

– Это связано с источниками?

– Пока не могу сказать, – мне самой не нравилось, что нет ответов на вопросы, но всему свое время. – Прогуляемся в бани, тогда может что-то станет понятно.

– Ключ нужен.

Я только кивнула. От ресторана до лавки приказчика всего пара кварталов. Можно было отправить посыльную-девчонку, одну из тех, что сновали между столами, но я слишком любила гулять по ночному городу, чтобы упустить такую возможность.

В носу защекотало от специй. Перед нами выставили две большие миски с удоном и по стакану воды. Рядом появились из воздуха теплые полотенца.

– Итадакимасу-у-у-! – протянула Харуко, и протянула мне палочки двумя руками, склонив голову.

– Но не тут же, – пожурела я, тряхнув розовыми волосами. Не хватало еще привлекать излишнее внимание гостей. Тут привыкли ко всякому, но появление принцессы может нарушить атмосферу в ресторане за одно мгновение.

– Никому нет до нас дела, – отмахнулась от моих слов Харуко и умелым движением выхватила из миски гриб.

Я же задумчиво перебирала содержимое своей тарелки, словно не могла решить, с чего начать.

– Я думала, вы закончили «играть палочками» в пять лет, – хмыкнула девушка, прожевав и наблюдая за мной из-под длинных ресниц.

– Мама была бы недовольна, – соглашаясь с подругой, я подхватила лапшу, усилием воли отодвигая беспокойство подальше, в самую глубь сознания.

**

Покончив с ужином, мы направились в лавку, которая стояла на одном и том же месте почти три сотни лет. Создавалось ощущение, что этот город, старая его часть, существует в первозданном виде только благодаря таким заведениям. Или, что рядом с обычным городом, доступным людям, существует еще один, скрытый от глаз.

У входа в лавку не было фонаря, в окнах не бликовал ни один лучик света, но я знала, что внутри кто-то есть. Так было всегда. Темное двухэтажное здание на узкой улочке. Только небольшая вывеска, указывающая, что мы пришли, куда нужно.

Харуко осторожно толкнула дверь, проходя внутрь. В темноте, в паре метров над невидимым полом, вспыхнул зеленый огонек, раздался звон колокольчика. Во мраке высветилось мужское лицо, зеленым блеснули стекла очков.

– Приветствую вас в доме Ивамото, – свет разгорался тем ярче, чем ближе мы подходили к стойке. Здесь не бывали простые люди. Я даже не была уверена, что они были способны увидеть хотябы дверь, ведущую в контору. – Чем могу быть полезен?

Конторы дома Ивамото были разбросаны по всему миру.

Названия иногда менялись, но я точно знала, что именно они отвечают за порядок и удобство екаев в аэропортах, за банковские переводы, а иногда и решают возникающие недоразумения с законом. Хранение некоторых артефактов тоже было их задачей. Ради этого мы и пришли сюда.

– Нам нужен ключ от купален для семьи Игараси, – Харуко стояла боком, так чтобы видеть и приказчика, и меня.

– Кто просит? – на лице демона не дрогнул ни один мускул. Каким бы неожиданным ни был визит императорской семьи, он не позволит себе проявить непрофессионализм или неуважение.

– Акане Мэзуме Игараси, наследница старшей ветви, – тихо ответила я, протягивая руку, запястьем вверх.

Работник конторы провел своей ладонью над моей рукой, и на коже вспыхнул небольшой символ, подтверждая мою принадлежность к клану.

– Благодарю, Акане-сама. Одно мгновение, – приказчик кивнул, и щелкнула пальцами. На мгновение за его спиной возникла огромная красная фигура, с впечатляюще черной шевелюрой и белыми рогами. Вместо лица была настоящая морда с оскалом в половину головы. Они. Эти демоны часто состояли при конторах дома Ивамото, оберегая тайны и ведя документацию самых старых семей Японии.

Ключ, к которому шнурком была привязана большая деревянная табличка, появился на столе перед приказчиком словно из воздуха, но я не обманывалась. Стены терялись в

темноте, не видимые при слабом зеленом свете одного огонька, а снаружи дом казался микроскопическим. Но эхо от моего голоса не затихало, едва осязаемой волной исчезая где-то далеко, в сотне шагов от того места, где я стояла.

— Ключ пока останется у меня, — сжимая в руке деревянную табличку и рассматривая старый, железный ключ, предупредила я. Почему-то было ощущение, что с первого раза разобраться в неприятностях с горячими источниками не выйдет.

— Как пожелаете, — приказчик кивнул, и огонек стал затухать, погружая нас в темноту. Только за спиной слабо светилась открытая дверь, ведущая на улицу.

Стоило ступить на булыжники мостовой, как дверь за нашими спинами тихо затворилась. По телу прошла неприятная волна, словно нас окатило холодной волной. Ощущение длилось всего мгновение, но я все равно обернулась, проверяя. И не смогла увидеть вход в лавку. Словно ее тут никогда и не было.

Все верно. Мне больше не требовались их услуги, а значит, мне туда и не попасть.

— Неприятненько, — фыркнула Харуко, передернув плечами. — Сильная у них защита, никак не привыкнуть. Каждый раз, как впервые.

— Говорят, в одной из лавок Ивамото хранятся Веера старых тенгу и даже несколько Драконьих Жемчужин. Точно, конечно, никто не скажет, но я уверена, что в этом есть доля

правды.

Меня и саму все еще пробирала остаточная дрожь, хотя я прекрасно знала суть защитных чар.

– Идем в купальни. Посмотрим что там. Погреемся заодно.

В Киото много купален. И значительная их часть работала уже не первое столетие. Для удобства, у старых семей, которые поколениями живут в городе, имелись ключи от входа. Я знала, что в некоторых из этих заведений, нет ни администраторов, ни помощников. Исключением были только большие Онсэны (купальни с горячими источниками), ориентированные на гостей города, туристов.

Первая купальня, с невысокой крышей и старой деревянной дверью, встретила нас тишиной. Старый замок протяжно скрипнул, и мы оказались в первой комнате. Вспыхнул мягкий свет, нас обдало теплой волной, мягким ароматным паром.

Здесь, как и везде, было разделение на женские и мужские купели. Пройдя дальше, мы сложили вещи на одной из множества пустых полок, завернулись в чистые полотенца, и вошли в помывочную.

Мягкая пена, жесткая мочалка, ароматное мыло. Мне казалось, что вместе с пылью, я смывала с себя напряжение прошлых дней. На меня, дракона, атмосфера онсэна и горя-

чая вода из подземных источников, всегда действовали благотворно. Словно возвращение к корням. К родной стихии.

– Выдох! – предупредила Харуко, прежде чем вывернуть на меня ведро воды, смывая пену.

– Холодная! – воскликнула я, отфыркиваясь.

– А вы что хотели? – цветочная дева хихикала, довольная своей выходкой. На теле подруги от перепада температуры проступили бутоны, словно изящные татуировки, маленькие и аккуратные, разбросанные по всему телу.

– Немного уважения, – с притворным недовольством, попыталась я укорить девушку, но мы были знакомы слишком давно, чтобы это могло подействовать.

– Пф! Вам его не хватило сегодня на совещании?

Харуко подала мне чистую ткань, чтобы завернуться и небольшое мокрое полотенце, которое следовало положить на голову, чтобы избежать теплового удара.

– Не нужно, – закручивая ткань, я отмахнулась от мокрого полотенца и толкнула дверь, ведущую в купель.

Здесь она была под открытым небом. Уложенный булыжниками небольшой бассейн, над которым вился белый пар. Высокий деревянный забор охранял покой гостей от нежелательных взглядов и разделял бассейн на две части.

Подойдя к воде, я сперва опустила туда ладонь, и по коже, различимые, казалось, даже простому взгляду, побежали золотые искры. Вода была в порядке, никаких примесей или ядов я не чувствовала. Только тепло.

– Разрешите мне первой, – из голоса Харуко пропало все веселье. Она хорошо знала свои обязанности. Но сейчас ее защита мне не требовалась.

– Тут все в порядке, – я осторожно, чтобы не поскользнуться, спустилась в воду по деревянным ступеням. В стороны расходились искры, переползая на мою кожу, вызывая различимую волну розовато-жемчужной чешуи, которая почти сразу исчезала. От приятных ощущений на спине прорезался гребень, вылезли рожки. Я так расслабилась, что с трудом держала Дневной Облик.

– Как же хорошо, – опустившись по плечи, я оперлась спиной о каменный край купели.

– И все же, тут достаточно жарко, – поправляя мокрое полотенце на голове, заметила Харуко, сидящая рядом.

– Согласна. Никаких намеков на то, о чем говорил Змей.

Nonke Owariya (Хонкэ Овария) - ресторан, который и правда есть в Киото и работает он уже 540 лет. Мы просто добавили ему немного атмосферности. Я почему-то уверена, что такое место имеет в своем арсенале множество интересных историй.

Глава 3

К рассвету мы посетили пять купален и нас разморило от теплой воды так, что я с трудом переставляла ноги. Город казался серым и тихим. Большая часть ночных жителей уже отправились по домам, а люди еще не проснулись. Над разогретыми за день булыжниками мостовой поднялся туман, заглушая звуки, придавая старому городу еще больше таинственности.

– Может, на сегодня хватит, – Харуко развернула белый большой платок, на котором стояло пять цветных печатей. Такие были в каждой из купален и гости города собирали их, как квест. Мы же просто опасались забыть, какие из онсэн успели посетить.

– Зайдем к «Старухе»,* – я скривилась, словно у меня заболели зубы. Единственное что успокаивало, так это надежда, что в столь поздний, а точнее, ранний час, там будет немного посетителей. Одна из самых больших купален, которую относили к «Абурая», центрам отдыха с банями для богатых екаев, была известна далеко за пределами страны. Пусто там точно не будет.

– Поговаривают, что «Старуха» скоро должна смениться.

– Пора бы уже. Как давно нынешняя смотрит за купальнями?

– Четвертый год пошел. Должна уже закончить контракт.

– Осталось найти ту, кто ее заменит, – я невесело усмехнулась.

Уже несколько веков эти купальни, расположенные километрах в сорока от Киото, управлялись человеческой девушкой, попавшей под проклятие. Некоторые из «хозяек» пытались решить вопрос и снять заклятье раз и навсегда, но пока ни у кого не получилось. Даже не вышло разобраться, что стало исходной точкой, несмотря на записи, которые ведутся с самого основания заведения.

– Думаю, за этим дело не станет. Как только «старуха» поймет, что ее время вышло, девушка появится. Я слышала, что она все чаще появляется в своем нормально облике.

– Это нас не касается, – отмахнулась я, не желая вникать еще и в это.

Мы опустились у начала длинного пешеходного моста, за которым стояло высокое, четырехэтажное здание, со множеством боковых павильонов. Во всех окнах горел свет, несмотря на ранний час. Вполне можно было зайти через верхние комнаты, на одном из этажей была хорошая площадка для наделенных даром полета, но я не хотела пользоваться этой привилегией сегодня.

– Кажется, не очень шумно, – заметила Харуко, поправляя подол измявшегося наряда.

– Будем надеяться. Не люблю толпы, – не сильно взгляды-

ваясь в здание, видя его не в первый раз, я двинулась по мосту, освещенному фонариками.

– Добро пожаловать в наши купальни, госпожи! – громкий голос привратника раздался откуда-то снизу, вынуждая опустить голову.

Лягух в хаори смотрелся бы комично, не будь я внутренне готова к любому облику, даже самому невероятному.

– Чего желаете? Вам отдельный кабинет? Ужин? Есть какие-то предпочтения по еде?

– Мы хотим просто принять ванну, – слегка скривившись от такого навязчивого сервиса, ответила Харуко.

Большие двери главного входа были распахнуты, под ногами лежали мягкие, яркие ковры. С обеих сторон тянулись загородки, отделяющие секции купален. Они не доходили до высокого потолка, позволяя свету попадать в открытое пространство. Впереди, в дальней части главного здания, начинались закрытые «кабинеты», но чтобы попасть туда, нужно было пройти мимо стойки регистрации, за которой сейчас стояла девушка-зубатка в красной рубашке-хакама и в широких штанах.

– Добро пожаловать, – девушка склонила голову, и на мгновение ее лицо перекрыла полупрозрачная маска с различимым оскалом.

– Здравствуйте. Нам бы искупаться.

– Особые настои?

– Да, что-то для смягчения чешуи, – я на мгновение заду-

малась, но все же решила, что можно себя побаловать. Раз уж мы явились к «Струхе», то почему бы не позволить себе немного лишнего? Когда еще выпадет такая возможность.

Темные глаза девушки почернели, волосы на затылке распустились, тонкими змеями поднимаясь в воздух, зубы стали кривыми, длинными и острыми, словно иглы. Администратор рассматривала меня Ночным зрением, не решаясь спросить имя.

Мы с Харуко молча ждали. Не стоило и рассчитывать, что в таком комплексе нас не попросят предъявить свои вторые ипостаси.

– Мы очень рады приветствовать вас, Акане-сама, – девушка еще раз поклонилась, в этот раз куда ниже, и потянула со стола одну из деревянных табличек, явно собираясь отправить нас в отдельный кабинет.

– Нет, мы сегодня как простые гости. По личному делу, а не с официальным визитом, – я с трудом удержала лицо, сказывалась усталость. Не хватало еще, чтобы с верхних этажей набегали прислужники, готовые заворачивать меня в простыни и тереть спину, в порыве усердия, пытаясь содрать шкуру.

– Как прикажете, – губы зубатки сжались в тонкую линию, выдавая легкое недовольство. Теперь у хозяйки купален не получится объявить, что к ним заходила принцесса. И не получить столько чаевых, как можно было бы в случае огласки.

– Позвольте вас проводить, – зубатка-администратор мах-

нула рукой, и из-за стойки, как из шкатулки появилась девочка лет десяти. На ее лбу красовались небольшие рожки, а за спиной тянулся тонкий хвост с кисточкой, который то и дело исчезал и появлялся.

– Следуйте за мной, – поклонившись так, что едва не упала, девочка стремительно развернулась на босых пятках. И помчалась вперед, в ту сторону купален, где не было ковров.

Несмотря на то, что гостей было не очень много, я почти сразу потеряла провожатую из виду, так неслась эта неугомонная. И это в конце смены! Работать оставалось от силы часа два, а она так скачет.

– Ты ее видишь? – я повернулась к Харуко, и девушка кивнула, двинувшись вперед меня. Цветочнице было проще уследить за следом молодого екая не меняя облик и не привлекая внимания.

Следуя за компаньонкой, я рассматривала купальни. Большое главное здание, ярко освещенное, заполненное паром, на первый взгляд выглядело как обычный спа-центр, сделанный на старинный манер.

Ничего необычного, если не обращать внимания на гостей. Но они-то и составляли главную особенность этого места. Мимо, как большая гора, прошел дух, похожий на оживший корень. За ним, словно стайка зайчат, рывками двигались маленькие духи леса - кодама. Их большие круглые головы поворачивались во все стороны, как у любопытных детей.

Поравнявшись со мной, кодама замерли, и открыли круглые рты в немом изумлении. Еще бы. Для существ, что являются прямым воплощением природы, увидеть дракона было более удивительным, чем встретить божество.

Чувствуя от этого внимания внутри какое-то веселье, я подмигнула маленьким духам. В ответ они весело затрещали, как деревяшки, ударяющие друг о друга. Эта встреча сулила благо и для меня и для них.

Я уже сделала несколько шагов вперед, проходя мимо кодама, и обернулась на них, не желая ничего упустить. Мне тоже было интересно с ними встретиться. И вдруг с размаху впечаталась в сёдзи, сломав несколько деревянных реек и прорвав по крайней мере четыре бумажных «окошка». Как дверь оказалась прямо перед носом - осталось для меня загадкой.

– Ой, – пытаюсь выпутаться из остатков перегородок и стряхивая свободной рукой бумагу, я с трудом удержала хвост. Дверь угрозы не представляла, потому я и не среагировала.

– И вам доброго вечера, – прозвучало тихо, с насмешкой, в паре шагов передо мной.

У самой двери, с той стороны, стоял полуголый мужчина, в одних брюках с небольшим полотенцем в руках. Развитая мускулатура, сиреневые глаза. И кривоватая улыбка. По спине мужчины, как водопад, спускались белые волосы, от тела поднимался пар. Гость явно только что выбрался из воды и

одевался, когда я так невежливо вломила к нему.

– Прошу прощения. Это вышло случайно.

– Если вы хотели посмотреть, дверь была не заперта. Стоило просто отодвинуть, а не ломать сёдзи, – от тона, сочащегося неприкрытой иронией, я внутренне вспыхнула. Губы дрогнули, пытаюсь сложиться в оскал.

– Такого намерения я не имела, – резко выдернув руку, со злостью произнесла. Да, я была виновата, но выставять меня такой грубой... было неправильно.

– Ну что вы, я вовсе не против, – повернувшись всем корпусом к дыре в дверях, блондин подмигнул. – Можете составить мне компанию.

– Уж как-нибудь без меня справляйтесь, – в голос проскользнули еще более злые нотки, и я отступила. Бумага тут же стала затягиваться, рейки вернулись на место и последнее, что я успела заметить, до того, как дырка закрылась окончательно, стала язвительная усмешка на мужском лице.

– Вы в порядке, госпожа? – За моей спиной стояла девушка-администратор с амулетом в руке. Именно его силой она и приводила здание в порядок после моего акта незапланированного вандализма. – Не ушиблись?

Она волновалась, и я вполне могла понять ее беспокойство. Если вдруг я оцарапалась до крови, через мгновение сюда вполне могла явиться моя стража или кто-то из помощников отца. А это большие неприятности для всего онсэн.

– Все в порядке. Прошу меня извинить, это вышло слу-

чайно. Запишите на меня счет потревоженного гостя. И понесенные убытки.

Зубатка кивнула, и повела рукой, предлагая следовать дальше. Никаких любопытных рядом не было. Даже кодама куда-то подевались. Никому не хотелось попасть под горячую руку, если вдруг кто-то из гостей вспылит из-за произошедшего недоразумения. Мало ли, кто мог оказаться по ту сторону дверей. Ни один демон огня не стерпел бы подобного.

Я шла за зубаткой, прокручивая в голове произошедшее. В этом не было ничего такого, со всяким бывает. Но меня почему-то задело предложение екая присоединиться. Задело так сильно, что я уже готова была вернуться, и популярно объяснить, в чем именно он был не прав.

– Госпожа, что случилось, – из распахнутых дверей купальни выглядывала встревоженная Харуко.

– Я зазевалась. Забудь, – я потеряла исцарапанный локоть, и, дождавшись, когда двери за моей спиной закроются, скинула одежду. – Даш мне искупаться целиком?

– С огромным удовольствием, – усмехнулась Харуко. – У меня уже от времени, проведенного в источниках, кожа покрылась чешуей.

– Не выдумывай. Максимум, на который ты можешь рассчитывать – так это зацвести, – я подошла к большой ванне, выложенной светлым деревом, и выдохнула. По плечам пошел зуд, и через мгновение в воду забрался длинный дракон,

переливаясь перламутровой шкурой.

**

В ночном облике я занимала почти всю купель, и то приходилось сворачиваться кольцами, чтобы оказаться под водой целиком. Положив тяжелую от усталости и мыслей голову на край ванной, я прикрыла глаза. С этого места был виден только высокий потолок и то его сейчас закрывали облака белого, ароматного пара.

Я глубоко дышала, стараясь не крутить в голове ненужные мысли, но они все лезли, возникая перед глазами беловолосым екаем.

Хотела посмотреть на красивых обнаженных мужчин? Та-нуки тебе не хватало? Будь осторожнее со своими желаниями, Акане. Глядишь, станется так, что из-за твоей прихоти у ворот дворца перевернется автобус с пловцами. Непременно неодетыми.

Я тихо хмыкнула, удивляясь течению собственных мыслей. Так бывало, что мои желания исполнялись сами по себе, но частенько это происходило не совсем тем путем, на который можно было рассчитывать. Драконы не просто так считаются во многих культурах священными существами. Я вот, явный пример тому, как простая девичья прихоть обернулась, пусть небольшой, но неприятностью. Сломать перегородку, ввалиться в чужую купальню... Надеюсь, мое любопытство и интерес к мужской эстетике на этом удовлетво-

рены.

– Настой готов! – раздалось с той стороны двери, звякнул колокольчик, отвлекая, возвращая в реальность.

– Спасибо, – громко отозвалась Харуко, и, поднявшись с деревянной лавки, высоко подобрала подол платья. Цветочная дева давно скинула кроссовки и носки, что-то листая в телефоне, пока я купалась. – Готовы?

– Угу, – прикрыв глаза, не шевельнув даже кончиком хвоста, я приготовилась к искусственному водопаду.

Харуко потянула за веревку у стены, и из-за скрытой панели появился деревянный желоб, концом зависая над самой ванной.

– Три, два, – считала Харуко, и дернула за веревку еще раз. За панелями что-то загудело, по трубам пошла вода из подземной части купален, и мне на длинную драконью спину полился горячий, ароматный поток.

Вода была почти шелковой, настолько отличаясь от обычной, что я невольно застонала и подняла голову, подставляя витые рожки под поток. Из переполненной ванной хлынули потоки, заливая пол, тут же исчезая в скрытых сливах.

– Пахнет хорошо, – перекрывая грохот «водопада», заметила моя подруга, продолжая удерживать шнурок.

– Уру, – с драконьей пастью говорить было сложно, а пользоваться силой я не хотела, расслабившись до последней чешуйки. Это было замечательным завершением ночи.

Ровно до того момента, пока на голову мне не упали пер-

вые ледяные капли. Я не сразу поняла, что произошло. Тело напряглось и меня словно пружиной вынесло из ванной. Из желоба лилась студеная горная вода.

Из пасти вырвался недовольный рык. Я успела остановиться в последнее мгновение, чудом не снеся деревянные стены. Разрушений на сегодня было довольно.

– Что?! – Харуко дернулась в мою сторону, но не решилась подойти к разъяренному дракону, не понимая, что именно происходит.

– Она холодная! – Убирая хвост, чтобы ненароком не разнести все вокруг, прорычала я, не успев до конца изменить горло. Через мгновение ко мне подскочила цветочная дева, накидывая на тело большое полотенце.

– Вы в порядке? – в голосе Харуко была тревога, хотя это было излишне.

– Я просто не ожидала, – после горячей ванной холодный поток был просто неожиданностью. Я даже толком не успела замерзнуть, просто среагировала на инстинктах.

– Госпожа! – двери распахнулись и к нам вбежала встревоженная администратор. Зубастый оскал, черные волосы-плети. – Простите!

Она еще не знала, что именно случилось, но я была уверена, что в момент моего рывка у нее среагировали все имеющиеся защитные амулеты.

– Что произошло? – убедившись, что все живы, и никого не нужно загрызть, уже спокойнее спросила девушка.

– Вода вдруг пошла холодная. Я этого не ожидала.

– Простите, – зубатка непрестанно кланялась, даже пока шла босыми ногами к ванной, над которой все еще поднимался пар.

Сунув руку в воду, зубатка нахмурилась. Ее длинные, побелевшие пальцы шевелились в воде, проверяя.

– Такое происходит все чаще. Это четвертый раз за три дня, – тихо, ни к кому не обращаясь, проворила девушка-екай.

– Воду греют печами? – Харуко успела просушить мои волосы, и уже помогала одеться, не вступая в разговор.

– Только настои. Потом к ним примешивают воду из источника. А ее греют саламандры, как известно, – хмурясь, ответила девушка. – Мы, конечно, закроем ваш счет в качестве извинений. И приглашаем вас на бесплатное посещение. Еще раз прошу простить нашу оплошность...

– Не думаю, что в этом ваша вина, – не стала я скидывать все на хозяйку купален. – До меня дошли сведения, что такое повторяется в нескольких онсэнгах. Собственно, потому мы и здесь. Если вы не против, я бы хотела спуститься к вашему источнику.

– Сперва мне нужно посоветоваться со Старухой, – неуверенно протянула зубатка, поднимая голову к потолку, словно там, на одном из невидимых из-за пара балконов, стояла хозяйка.

– В этом нет нужды. Я провожу вас лично, Акане-сама, –

дверь еще не успела открыться полностью, а я уже чувствовала запах проклятия, что всегда сопровождал старуху. Слабый аромат миндаля и ванили мог бы быть приятным, если бы я точно не знала, чем он вызван.

– Доброй ночи, Чиё-сама, – никто не знал, как звали когда-то девушку, принявшую на себя управление онсэнном. Пока она была «Старухой» ее звали Чиё. Их всех всегда звали «Чиё».

– Я почувствовала ваш гнев. А раз речь идет о достоинстве «Старухи», стоит разобраться, – махнув рукой зубатке, чтобы не мешала, женщина прошла в помещение. Черное кимоно, строгое, с рисунком синих волн по подолу, белые волосы, уложенные в строгую прическу. И лицо, испещренное морщинами так сильно, что походило на старое, пересохшее на солнце дерево. Женщина продолжала, поводя рукой, от чего вся вода из ванной ушла в слив. – Я не мню себя настолько мудрой, чтобы отказывать в вашей помощи. Говорите, это происходит не только у нас?

– У меня пока нет списка. В тех онсэнах, которые мы успели посетить сегодня, с водой все в порядке. На первый взгляд, – Харуко закончила помогать мне с одеждой, и я повернулась к старухе всем корпусом, завязав одним взмахом руки шнурки на кроссовках. Даже пол уже был сухой.

– Следуйте за мной, госпожа, – разворачиваясь на высоких сандалиях, позвала нас Чиё.

На мгновение ее волосы почернели, фигура стала словно

бы выше, скинув разом десяток лет, но я не успела увидеть лицо.

**

Мы прошли мимо открытых дверей пустых купален. На верхних этажах уже кое-где погасили свет, работники приносили в порядок кабинеты. Сновали туда-сюда со стопками полотенец для стирки, прижимались к стенам и на мгновение замирали, пропуская нас с поклоном.

Чиё шла ровно, с прямой спиной, то и дело взмахом руки или коротким словом раздавая указания, словно занималась купальнями с рождения. Мне было сложно понять, как простая девушка, из людей, могла справиться с подобным шоком, в один из дней своей жизни попав в мир екаев, но видно что-то было в самом проклятии, помогая хозяйкам. А может, все дело в том, что в нашей стране мифы всегда так тесно существовали с реальностью. Но факт оставался фактом, ковры от ее движения распрямлялись, свет словно замирал, следуя за Чиё, подчиняясь ее воле.

— Я не знаю, когда все началось, Акане-сама, — уменьшив шаг чтобы оказаться рядом со мной, начала Чиё. Голос спокойен, без дрожи, хотя это была наша первая встреча, да еще в такой неприятной ситуации. — Мне кажется, я почувствовала изменения впервые с неделю назад. Но ощущения были такими легкими, почти неразличимыми, что могу и ошибиться.

– Что вы почувствовали, Чиё-доно? – мне были важны любые мелочи.

– Так бывает в очень жаркую погоду. Словно мои старые кости, – Старуха усмехнулась и часть морщин на ее лице разгладилась, – словно они становятся в миг хрупкими, ломкими.

– Но зима едва отступила, – я обернулась к Харуко, словно она могла меня поправить в ошибке. Но таковой не было – на вершинах гор все еще лежал снег.

– Верно, – кивнула Чиё и толкнула ближайшую стенную раскрашенную панель.

За скрытым проходом была лестница. Мы попали в хозяйственную часть, где не было больше ковров и росписи. Только истертый камень и слабые светильники, что зажигались при нашем приближении.

– От того я и обратила внимание на происходящее. Слишком необычно. Осторожнее, ступени старые, местами истертые.

Тут даже пахло иначе. Сыростью и немного пылью, хотя таковой в купальнях не было. Наверное, так пахнут все старые здания. Даже в подвалах нашего Дворца в Киото присутствовал этот едва уловимый налет веков.

Мы спускались долго, пропустив несколько выходов на хозяйственные этажи. С одного из коридоров доносился смех, пахло мылом и паром. Прачечные, скорее всего, находились именно на этом уровне. Купальни заканчивали ра-

боту.

– Немного осталось, – произнесла Старуха, и ступени под ногами изменились. Они больше не были выложены из камня, а высечены прямо в скале. Стены все еще состояли из больших серых блоков, но на них то тут, то там, появился мох. Влаги в воздухе стало больше. Я чувствовала ее кожей, как тонкую вуаль из капель росы на плечах.

И чем ниже мы спускались, тем яснее я различала легкую вязь нитей силы на стенах. Мы приближались к очень старому природному источнику.

Старуха остановилась у железной решетчатой двери, и порывшись среди подвесов на поясе, сняла большой железный ключ. Замок скрипнул, нехотя поддались петли.

– Вы не часто тут бываете, – глядя на отсутствие следов на камне под ногами, заметила я.

– Если не ошибаюсь, то моя предшественница и вовсе тут не появлялась. Я здесь второй раз. Впервые была, когда принимала дела.

– В этом нет необходимости, или?... – я не закончила вопрос, не зная, как именно его задать.

– Не запрет и не предписание, просто в старых записях указано, что саламандр лучше не тревожить. В отличие от вас, – Старуха обернулась и в темноте, ее обращенные ко мне глаза блеснули зеленым, – у меня нет врожденной магии и я почти беззащитна. Мы слишком глубоко под землей.

– Саламандры не опасны, – Харуко впервые подала голос,

и я скорее почувствовала, как мимо пронесся вихрь лепестков, исчезая в темноте, впереди.

– Но разве в таких водах обитают только они? – вкрадчиво уточнила Старуха, и я заметила, как дрогнула ее рука, сжимающая один из амулетов, прикрепленных к поясу.

Тут мне нечего было возразить.

Мы больше не спускались, и, несмотря на фонари, становилось понятно, что мы попали в природный тоннель, лишь немного обработанный руками человека. Или того, кто имел руки.

Под ногами хлюпала вода, слышался стук капель, и, завернув за угол, мы попали в большой грот. По центру, как фарфоровая чаша, наполненная светом, находилось озеро. На его пологих берегах лежали темные тени, частично погруженные в воду.

Одна из таких при нашем приближении шевельнулась и подняла большую тупоносую голову. Тело саламандры словно поглощало свет и рассмотреть детали было не просто даже мне.

Тут все было залито мягким голубым сиянием, идущим прямо из глубины озера, бликами играя на невысоком потолке, усыпанном сталактитами. Над озером прозрачной дымкой висел туман, искажая пространство, не позволяя заглянуть вниз, в глубину, увидеть дно.

– Наверное, вам лучше подождать тут, – чувствуя, как вибрирует воздух от чистой силы, кивнула я Чиё и шагнула

ближе к озеру.

Угрозы не было, только легкое любопытство доходило до меня волнами. Подойдя к ближайшей саламандре, я протянула руку, не касаясь блестящей темной кожи. Маленькие желтые глазки следили за мной, но голову существо не поднимало, не отводило. Опустившись на корточки, стараясь держать равновесие, я прижала руку к шершавой шкуре. Слегка влажная, теплая, она была даже приятной, хотя и сильно отличалась от того, что я ожидала. Не чешуя, а что-то шершавое.

Пальцы тут же закололо. Мягко, осторожно, вовсе не враждебно. Я чувствовала, как от саламандры идет тепло, проникая в тело, расходясь по суставам, мышцам. Будто я снова была в лечебной воде онсэнэ.

Вдруг у самого берега что-то мелькнуло в воде. Быстрое движение, нарушающее возникшую на миг гармонию. Саламандра дернула большой головой, следя за движением воды, за кругами, расходящимися по поверхности озера. Атмосфера изменилась мгновенно. Напряжение, ожидание. Я медленно отступил от существа, чья длина достигала почти два метра. Миг, и словно по какому-то сигналу все саламандры, что лежали на берегу, одним синхронным движением бросились в воду. Без брызг, просто тихо соскользнув.

В воде началась суета, быстрые, вовсе не неуклюжие движения. Темные тела саламандр, подсвеченные сиянием, идущим со дна, скользили под поверхностью, пытаясь поймать

большую рыбину. Серебристая чешуя то вспыхивала блеском, то вновь почти исчезала из видимости. И все это почти в полной тишине. Только напряженное падение капель, с мерным звоном, слетающих на пол.

Я не успела увидеть, которая из саламандр поймала добычу, слишком стремительными были движения. Но упустить момент было невозможно. Из центра озера, где все происходило, неожиданно поднялась красная муть. Будто кто-то разбил банку с краской и теперь она расплзалась, меняя цвет всей воды. Кровь? Нет, я не чувствовала ни запаха, ни биения пульса, характерного для свежей крови. Только нарастающую опасность, отдающую в затылок.

– Все назад, – не зная, чего именно ожидать, я отступила ближе к тоннелю, закрывая собой Старуху. Прямо передо мной в воздухе образовалась стена из лепестков.

– Нам лучше уйти, – напряженно прозвучало голосом Харуко, но я не реагировала. Я должна была увидеть, что произойдет дальше.

И словно в ответ на эту мысль, вода забурлила. Красная, непрозрачная, вмиг ставшая густой, она пошла пузырями, лопающимися с противным звуком, разбрасывая капли и едкий кислый запах во все стороны.

– Что за мерзость? – я почти была уверена, что сейчас из воды полезет какое-нибудь мононоке, состоящее из этой красной липкой жижи. Но не угадала.

Очень быстро. Все происходило так быстро, что я опасалась

лась моргать. Вода опала, красный цвет исчезал куда быстрее, чем появился, пока не осталась роняя, неподвижная поверхность озера. Только противный запах все еще висел в гроте. И саламандры поднимались к неподвижной, будто закрытой пленкой, поверхности.

Земноводные двигались медленно, заторможенно. Прошло несколько долгих минут, пока первая из них коснулась поверхности. И та пошла трещинами. Саламандра тяжело, с явным усилием, вылазила из воды. На ее голове сверкали мелкие прозрачные льдинки.

Озеро покрылось коркой. Остыло в одно мгновение. И только теперь я поняла. Не все, конечно, но...

– Если они не выберутся из воды, то замерзнут, уснут. Вода слишком холодная.

– Они не могут ее согреть, – тихо поддержала догадку Харуко.

– Откуда питается озеро? – я обернулась к Старухе, пытаясь рассмотреть каждую черточку ее встревоженного, испещренного морщинами лица.

Чиё покачала головой.

– Этого я не знаю. Карт с подземными источниками нет в моих архивах.

– И что это была за рыбина? Они должны охотиться, но если рыба несет с собой холод... Они могут только уснуть от

голода и низкой температуры.

– Но Гигантские саламандры из теплых источников никогда не спят, – в голосе моей подруги слышался ужас. Она уже немного понимала, чем это может грозить...

**

Я вертелась в своей постели, и никак не могла уснуть. На первый взгляд, ничего страшного пока не произошло, одни предчувствия, но они будоражили, не позволяя успокоить мысли в голове.

День уже двигался к полудню, во дворце, на жилых этажах стояла тишина, ни скрипели древние половицы, не шумели открываемые двери, но я словно ощущала гул в воздухе.

Понимая, что только измучаюсь, я поднялась. За стеной тут же звякнул колокольчик, и в комнату вошли служанки.

– Харуко отдыхает? – сбрасывая платье для сна на ширму, поинтересовалась я, потянувшись за джинсами и свитером.

– Да, Акане-сама. Разбудить?

– Нет, пусть спит. Где отец?

– Великий дракон отправился в Токио по каким-то делам.

– Жаль, – я чувствовала, что отец может что-то знать о происходящем, но пока у меня не было ясных и четких вопросов, это могло подождать. – Сообщите в архив, что я спущусь. Хочу просмотреть карты рек.

– Будет сделано.

Проведя рукой по черным длинным волосам, я вернула

розовое каре, одним взмахом руки завязав шнурки на любимых потертых кроссовках, я вышла из комнат. В большие окна проникал солнечный свет, окрашивая деревянные полы в золотой, но сегодня меня не трогала эта красота. Тень беспокойства словно накладывала на все серый оттенок.

Миновав главные ворота, я шагнула в город через калитку. За спиной, одетая в легкое кимоно, шла одна из стражниц. Она ничем не выделялась среди сновавших людей, разве что солнечные очки, прикрывающие необычные глаза могли выдать в ней екая. Если бы кто-то знал, куда смотреть. Но этого можно было не опасаться, слишком много туристов было сегодня в городе.

Я так привыкла к молчаливому присутствию, что не оглядываясь, двинулась к высокому зданию из стекла и бетона, что располагалось в соседнем квартале. Знала, что стражница не отстанет и не потеряется в толпе.

Высокие стеклянные двери открылись при моем приближении. За длинной стойкой стоял молодой парень-администратор, но мне не нужны были подсказки. Кивнув работнику, я прошла мимо пропускных турникетов. За спиной запикала арка, реагируя на скрытое оружие моей сопровождающей. Но и ее никто не стал останавливать.

Мы не пошли к рядам из шести больших лифтов, а свернули в маленький коридор, куда обычные посетители и не заглядывали. Здесь не было кнопок, только панель для считывания отпечатков, к которой я и прижала ладонь. Панель

засветилась белым под матовым стеклом, и лифт открылся. Обитый шелковыми панелями внутри, он очень сильно контрастировал с серо-гранитным оформлением остальной части здания. И кнопок на панели было всего четыре. Я нажала на нижнюю, дождавшись, когда моя стражница займет место за спиной.

Архив был огромен. Стены из стекла, стеллажи за прозрачными панелями. И пушистые ковры под ногами, поверх которых тоже были уложены прозрачные шершавые панели, защищая. Из-за ближайшей стеклянной перегородки, где стояло несколько старых деревянных столов на европейский манер, выскочил низкий практически лысый мужчина. Его серое кимоно почти сливалось со стенами. Я бы не удивилась, если бы этот екай умел и вовсе становиться невидимым, после стольких лет среди этих полок и книг.

– Доброго дня, Акане-сама. Мы подготовили для вас материалы. Но так как ясного запроса не было... скажите, чего не хватает, я мигом принесу.

– Куда нам? – я оглядывалась по сторонам, пытаясь отметить те изменения, что произошли в архиве за время моего отсутствия.

– Пятый кабинет. Следуйте за мной.

Хранитель засеменил по неширокому стеклянному коридору, показывая дорогу. Звук шагов гулко разносился по Архиву.

Мне выделили большой кабинет с огромным столом, за-

валенным старинными книгами и рукописями на деревянных дощечках. С одного края, словно стопка бревен, лежали длинные свитки.

– Есть современная карта рек?

– Вас интересует только Хонсю?

– Пока да. Если понадобятся остальные острова, я скажу, – надев белые перчатки, что лежали тут же, я взяла в руки первый свиток с картами.

Морико, моя сегодняшняя стражница, отодвинула один из стульев от стола в угол комнаты и уселась там. Чтобы видеть весь кабинет и при этом не мешать мне. На какое-то мгновение стала различима ее скрытая катана в черных ножнах, которую девушка положила на колени, прежде чем снять очки. Ее желтые глаза блеснули, сканируя помещение, и закрылись.

Я осторожно разворачивала свитки один за одним и откладывала их в сторону. Отмеченные онсэнэ, горячие источники и реки верховий были не совсем тем, что я искала. Нигде не было цельной хорошей схемы, которая могла бы показать откуда питается озеро под банями Старухи. А без этого можно было долго гадать, откуда идут истоки.

– Позвольте, Акане-сама, – Хранитель тихо вошел в кабинет, и дождавшись, когда я отступлю в сторону, нажал на кнопку под столешницей. В центре, там где не было документов, появилась светящаяся выемка, куда хранитель поместил небольшой кристалл.

– Интерактивная?

– Конечно. Из последних разработок, – хранитель нажал еще несколько скрытых кнопок, и над столом вспыхнула многослойная карта острова. Она состояла из множества цветов, показывая сразу и рельеф и планы зданий.

– Что оставить?

– Убирайте внутреннюю архитектуру, – повинуясь жестам хранителя, голубые линии внутри домов исчезли.

– Теперь деревья, – я всматриваясь в отличную проекцию, пытаюсь отыскать нужное мне место. – Вот. Онсэн Старухи.

Хранитель запустил руки прямо в проекцию, и развел их стороны, приближая изображение. Здание было передано с такой точностью, что я могла разглядеть и верхнюю площадку и сады в задней части комплекса.

– Нам нужно на уровень подвалов.

Еще одно движение, и под онсэном вспыхнули переходы и лестницы. Как и сотни тоннелей под городом, до этого не вынесенные на карту.

– Уберите все надземные строения, мешают.

Когда хранитель сделал, как я просила, стало возможным различить ту лестницу, по которой мы ночью спускались с Чиё.

– Могу я сама? – подняв руки, но не решаясь нарушить работу карты, поинтересовалась.

– Конечно. Только снимите перчатки, иначе не будет реагировать.

Сделав, как велел хранитель, я запустила пальцы в изображение, увеличивая, поворачивая. Под комплексом оказалось не одно озеро, и найти нужное я сразу не сумела. Оно было даже не самым большим. Но только к нему шел поток, спускаясь прямым с гор, вилия в породе, то почти исчезая, то становясь полноценной рекой.

– Что здесь, сверху? – я указала на место, где поток поднимался над землей, прежде чем окончательно уйти под землю, в озеро.

– Можно. Одно мгновение, – хранитель щелкнул несколько раз на панели под столом, и изображение поверхности вернулось на карту. – Храм Бога земли. Действующий.

– Хорошо. Значит, можно будет наведаться туда. Пока это все, что мне нужно.

– Мне зафиксировать данные, что вы искали?

– Да. Очень возможно, что я вернусь. Идем, Морико.

Я кивнула хранителю, который принялся тут же осторожно складывать свитки, и направилась к выходу. Храм Земли. Одно из старых мест поклонения, за которым сейчас присматривали синтоистские монахи. Прежде чем туда приходиться с визитом, нужно было подготовить подношение.

Теперь, когда имелся хоть какой-то план, можно было и отдохнуть.

Чиё – тысяча поколений. Нареченное имя хозяйки купален.

онсэн «Старухи». Здесь в качестве примера взяты купальни Дого-онсэн. И купальни Юбабы из «Унесенных призраками». Есть у меня про эти купальни и их «Хозяйку» небольшие заметки, которые, может быть, станут миником. Очень уж меня впечатлила фраза Юбабы «Угрозило же меня дать клятву брать на работу любого, кто попросит». Там определенно скрывается целая история))))

Глава 4

Отдохнуть, как же. Стоило только шагнуть на двор, как мне навстречу тут же выскочил один из помощников отца.

– Ваше высочество, требуется ваше присутствие, – екай в черном строгом кимоно прижимал к груди блокнот, на его поясе болтались десятки предметов, позвякивая при движении. Тут были и ключи от секретеров и ручки, и какие-то печати. Словно екай не знал о существовании карманов.

– Что случилось?

– Прислали на подпись документы для фестиваля, а его величество в Токио. Нужна подпись дракона...

– Не части, – чувствуя раздражение, не выспавшись и изрядно устав за прошлую ночь, я махнула рукой и тут же скриivilась. Порыв ветра поднял лепестки сакуры, застилающие двор. – В кабинет?

– Да, будьте добры, – еще один поклон и мы вошли в тень дворца. Если бы кто-то из туристов знал, что в этом месте до сих пор кто-то обитает, да еще в таком количестве, вот это была бы новость. Хорошо, что скрывающие чары действовали безотказно.

В приемной толпились десятки екаев, несмотря на довольно ранний, еще не Ночной час. Многие из них даже не потрудились принять человеческий вид, поднимаясь при мо-

ем приближении.

Волосы давно стали черными, достигая колен. На плечи еще в коридоре мне накинули черно-золотое хаори, скрывая неподобающий вид. За спиной собралась вся положенная свита, с Харуко во главе.

– Неотложные вопросы? – я не любила заниматься бумагами, но как у наследницы обязанностей хватало.

– Совсем немного. Большую часть на себя взял Даичи-доно, – дверь кабинета открылась, и я увидела белого змея, сидящего за боковым столом перед ворохом бумаг.

Молодой мужчина поднялся, приветствуя меня поклоном.

– Доброго дня, Акане-сама.

– Даичи-доно, – я прошла к столу отца, занимая высокое кресло и тут же разглядывая бумаги. Разрешение на подготовку платформ к фестивалю от пяти храмов лежало прямо передо мной. Они и правда не могли ждать. Подготовка платформ занимала не один месяц и каждый день был на счету.

– А где остальные? Почему только пять?

– Больше пока никто не подал запрос. Одобрите эти, пожалуйста, – помощник отца стоял напротив, сверяясь с записями в большом блокноте. Иногда мне казалось, что если отобрать у него эту тетрадь, то екая хватит удар и он просто не сможет дышать. За прошедшие годы я ни разу не видела его без блокнота. Даже на похоронах моей мамы он держал его перед собой, словно щит.

Просмотрев бумаги, занимаясь этим не в первый раз, я

тряхнула рукой. На пальцах удлинились когти, кисть окутало слабое розово-золотое свечение, и я прижала руку к нижней части первого документа. На белой бумаге остался оттиск. След от звериной лапы несколько мгновений оставался неподвижен, прежде чем зашевелиться и сложиться в квадратную печать, почти такую, как оставляет простой оттиск. Секретарь тут же забрал документ, складывая в папку и подсовывая новый лист.

– Хотите поужинать вместе, Акане-сама?

Я подняла взгляд на Даичи, рассматривая змея так, словно не видела до этого раньше. Хороший мужчина, спокойный, сильный. Одобряемый отцом. Мы остались одни в большом кабинете и только теперь змеиный наследник заговорил.

Почему бы не согласиться? Тогда бы у меня всегда перед глазами был сильный и красивый, свой, мужчина. Мне было достаточно сказать только слово, и тогда отпадет десяток вопросов, тревога отца за мое будущее отступит. Но я не могла. Что-то останавливало, раз за разом.

– Простите, Даичи-доно, – я не могла объяснить. У меня не было причин для этих слов, но я не могла сказать ничего другого.

– Ничего, – поднимаясь из-за стола и складывая документы над которыми работал, змей чуть улыбнулся уголками губ. – Я достаточно терпелив, чтобы задавать этот вопрос раз от раза, пока вы не измените решение.

– Вы не отступитесь?

– До тех пор, пока у меня есть шанс? Нет, – ответ прозвучал спокойно и твердо, словно вопрос на самом деле был во времени.

– Даже если я скажу, что шансов нет? – от реакции змея мне стало спокойно и даже немного весело. Первое смущение от вынужденного отказа, которое я неизменно испытывала каждый раз, отступило.

– Пока вы не надели белое кимоно, шанс есть всегда. Веселой ночи, Акане-сама.

**

Даичи вышел из кабинета, оставив меня с ощущением сожаления. Если бы я могла согласиться, это бы решило столько всего. Но видя отношения отца и матери, я не хотела, не могла принять меньшее. Пусть это и было не разумно. А если госпожа Мисао когда-нибудь сможет родить наследника, я и вовсе не буду обязана что-то решать. Как бы отец не утверждал, что я единственная и первая наследница, сын в этом случае куда лучше. А там уже не будет иметь значения, родила его императрица, или супруга, этот титул в итоге не получившая.

– Акане-сама, – в кабинет заглянул секретарь. Теперь я могла видеть его голубую кожу и чешую на щеках. Наступила ночь и дневной облик екая размывался, уступая место его привычному виду, – ваш отец прибыл.

– Отлично, – я поднялась из-за стола, откидывая ненуж-

ные сейчас мысли. Появилась возможность поговорить о том, что я считала действительно важным. Отец жил на этом свете так давно, что у него была история о каждом клочке земли в Ямато. – Где он?

– В большой приемной.

– Не один? – чтобы Великий Дракон сидел в том зале без необходимости, такого не бывало.

– Гости. Но вас ждут.

Гости, которые меня ждут.

Я невольно скривилась, выходя из кабинета и поправляя хаори. По-хорошему нужно было переодеться, но в такой сумбурный день у меня едва нашлось время на короткий перекус прямо за рабочим столом, а если задержаться, я рисковала не успеть увидеть отца вовсе.

– Еще дела? – Харуко несла в руках кимоно, но увидев мое лицо, передала его одной из служанок, что сновали тут и там, сливаясь с тенями.

– Угу. Неугомонный день, – недовольно буркнув, я направилась в сторону лестницы.

Большие двери разошлись в стороны, и я не смогла сдерживать улыбки.

– Дядюшка Курама! – огромный краснокожий тенгу сидел с правой стороны от отца, крыльями едва не касаясь стены за спиной.

– Здравствуй, моя маленькая принцесса! – тенгу протянул ко мне руки, не поднимаясь с большой подушки. Ему было

и не нужно, настолько он был огромен. Ворон только чуть повернулся, чтобы я не налетела на стол, падая ему в объятия. Черные крылья опустились, накрывая меня коконом, обнимая.

– Уже взрослая барышня, а вся как ребенок. Балуеть ты ее, Игараси, – второй голос доносился приглушенно, но и его я узнала. Выпутавшись из крепких и нежных объятий Курамы, я обернулась. Существо, сидящее напротив ворона, тоже ничем не напоминало человека. Огромный, коричнево-серый тануки, пузатый и покрытый шерстью, сидел в развалку, потягивая трубку, совершенно игнорируя правила дворца.

– Дядюшка Тануки! – Я, чувствуя себя самым счастливым ребенком, словно перенеслась в то время, когда мама еще была жива, когда у меня не было никаких проблем, кроме выбора цветочных заколок в прическу, я бросилась в другие, мягкие шерстяные объятия. – Вы все такой же ворчливый.

– А как иначе, девочка? – тануки погладил меня по плечам одной рукой, а затем отстранился. – Дай на тебя посмотреть? Все такая же мелкая. Тебя не кормят здесь? Приходи ко мне, я покажу, что такое нормальная еда для растущего организма.

– Акане вполне себе крупный дракон, – отец не встречал и не комментировал мое поведение. Тут не было посторонних, так что мне позволили эту маленькую вольность без упреков.

– Видел я ее розовые волосы как-то в городе. Даже сперва не поверил, что это она, такой смешной вид. А вот чешую –

давно не показывали. Дракон ты или так, погулять вышла?

– Дядюшка! – я рассмеялась. Слова Тануки вовсе не были обидными. В них чувствовалась искренняя любовь и привязанность.

– Покажешь нам, какой ты стала? – Курама. Я так давно не видела глав этих сильнейших кланов, что на мгновение забыла, кто передо мной. То, насколько сильна наследница правящего рода, было важным для всех. А для троих присутствующих больше всего. Они отвечали за мир в нашем сообществе, одним взглядом останавливая войны и начиная их.

– Отец? – и все же, мне требовалось разрешение. Если я приму полный Ночной облик, защита дворца определенно среагирует. Если Великий дракон не придержит ее от возмущения, сбежится вся стража.

– Покажи дядюшкам, раз они просят.

Я кивнула и отступила на свободную часть зала, проверяя, хватит ли мне места.

По телу прошла теплая волна, и, не снимая одежды, я перекинулась.

Золотое сияние на мгновение ослепило, но, ни Курама Караса Тенгу, ни Исама Тору Тануки не отвели взгляд. Только глаза екаев изменились, чтобы не упустить ни один из потоков моей силы, не пропустить ничего.

– Хор-р-роша, – протянул медведеподобный Тануки, выпуская в потолок облачко дыма. – Сильна. Хорошие дочери в наших семьях. Жаль, что все еще одинокие. Не нашел ты

еще своей неугомонной Алой Вороне спутника, Курама?

– Сердце пока не слушается Натсуми. Но я верю, что у моей внучки все сложится, – с ноткой нежной грусти произнес тенгу, и кивнул мне. – Красивая стала, совсем, как мама.

– Иди, садись, покрасовалась, и довольно, – отец махнул рукой, указывая на место по правую руку от себя. – Есть у нас разговор, тебе тоже полезно послушать.

Разговор. Я заняла свое место, приготовившись слушать глав домов. Что Курама, что Исама достаточно давно жили на этом свете, чтобы имело смысл прислушиваться даже к случайно оброненному слову.

– Молодые вороны подрались с мальчишками Исамы, – пояснил отец, поглядывая на меня из-под ресниц. – Все живы, но, кажется, что они заслужили наказание.

– Я не настаиваю на этом. Внучка Курамы, эта дерзкая девица, раскидала воронят так, что те потом пешком на гору возвращались, – Тануки рассмеялся, запрокинув голову. От его громкого, заразительного хохота задрожали балки на потолке.

– И все же, это нарушение правил.

– Почему мы рассматриваем происшествие на таком уровне? – я хорошо помнила ту ночь, но на мой взгляд ситуация не стоила внимания. Молодежь у обоих кланов была достаточно активной, да и стычки периодически случались, чтобы

обращать на произошедшее столько внимания.

– Дело не в самих воронятах, девочка. И не в тануки. Дело в том, что повсюду чувствуется напряжение, – пояснил Курама, вертя в длинных пальцах веер, больше похожий на лист из пяти лепестков. – Мы опасаемся, что это может быть только началом. Предвестником чего-то нехорошего. Если ситуация не успокоится, нас ждут неприятности.

– Но пока ничего не произошло.

– Вода в моем озере стала темной и густой, – став мгновенно серьезным, проговорил Исама, выпустив в воздух облачко дыма.

Я дернулась вперед, всматриваясь в тануки внимательно, словно что-то было написано у него на лице.

– Твое озеро? То, в котором селится белая цапля? – голос сел от волнения.

– То самое. Это случилось всего на миг и я бы не поверил, если бы не увидел своими глазами, но сколько я не сидел потом у воды, это не повторилось. Только после этого мои младшие словно вшей поймали. Огрызаются, тузуют друг друга сильнее обычного.

– Когда это было?

– Этой ночью. Даже ближе к утру...

– Сразу после рассвета, пока стоял туман, – подсказала я, чувствуя, как замирает сердце. Если события связаны, то все куда серьезнее.

– Откуда знаешь? – темные глаза тануки уставились на ме-

ня. Строго, внимательно.

– Потому что этой ночью я была у Старухи. В онсэнах вода становится холодной. И ближе к рассвету, когда Чиё водила меня к саламандрам, с водой произошло что-то неладное.

– Рассказывай, принцесса, – потребовал Курама, вытягивая из кармана трубку, похожую на ту, что держал тануки. – Дело становится не веселым. Воды в моей вотчине пока в порядке, но Шиджеру жаловался, что прорывы в Кумаояма стали чаще и сильнее. Я не придавал этому значение, внук у меня способный и опытный. Но если все так...

Глубоко вздохнув, чувствуя, как сильнее стучит от тревоги сердце, я рассказала о событиях ночи и о своем маленьком исследовании. Великие слушали меня внимательно, не перебивая, не задавая вопросов.

– Днем я была в Архиве, пыталась узнать, откуда питается подземное озеро онсэна Струхи. Пока верхняя точка на поверхности – Храм Бога Земли, из старых. Хотела туда наведаться после разговора с вами.

– Хороший план. Я пока попрошу своих посмотреть вокруг повнимательнее. Если будет нужна помощь или что-то еще, обращайся к Натсуми. Я поставлю внуку в известность.

– Я у себя тоже разошлю мальчишек приглядывать за водой. Говоришь, саламандры выползали из воды?

– Я думала, может, они заболели...

Тануки покачал головой, не давая мне продолжить.

– Чтобы что-то случилось с этими ящерами, при чем со всеми сразу, нужна очень сильная зараза. И долгое воздействие. Эти гиганты почти неподвержены никакой болезни. Так что дело в воде. Ищи в этом направлении. И сообщай о результатах. Я пришлю секретаря во дворец, чтобы тебе не бегать туда-сюда. Такаши, найдешь место для одного из моих ребят?

– Комнат хватает, – кивнул дракон, чье беспокойство я ощущала давлением на плечи. – Курама, от тебя кто-то будет?

– Да, одного из ребят Натсуми тебе отправлю. Есть там кто-то сообразительный и терпеливый. Может, не разнесут тебе дворец, если в коридоре пересечется с тануки.

Тенгу усмехнулся, поглядывая на тануки.

– Это все? – у меня зудели пальцы, так не терпелось заняться делом, что я с трудом сидела на месте.

– По этому вопросу да. Вижу, что не можешь больше ждать. Лети в храм. Мы еще немного поговорим по-стариковски, – отец усмехнулся.

– Тогда пока, – я подскочила с места, и, чмокнув отца в щеку, подошла сперва к Кураме, легко коснувшись губами сухой красной щеки, а затем проделала то же самое с тануки.

– Будь внимательна, принцесса, – на прощание потрепав меня по волосам, напутствовал Исама. – Помни, что ты под нашей защитой, но и она не совершенна.

– Я уже взрослый дракон, дядюшка, – улыбнувшись от та-

кой заботы, я вышла из зала.

– Ну что там? – Харуко оттолкнулась от стены, возле которой почти спала, пока я разговаривала со своими старшими.

– Все очень непонятно. Дядюшки тревожатся. Такое ощущение, что все куда серьезнее, что просто недомогания саламандр.

– Я так понимаю, сегодня у нас тоже «веселая ночь»?

– А ты не выспалась? – я усмехнулась, скидывая хаори на руки подруге и забирая из рук служанки кожаную куртку. Мы уже стояли на площадке, готовые отправиться к новым приключениям.

– Да вроде бы как выспалась, – прикрывая зевок ладонью, Харуко окинула меня внимательным взглядом. – Волосы, твое высочество. Или мы с официальным визитом?

– Тебе нужна паника? Ну уж нет, – я провела ладонью по голове, и черный длинный хвост послушно трансформировался в ровное розовое каре.

– Мы с вами, – предупредила Морико, поправляя катану на поясе.

– Только не всем составом. Двоих будет довольно, – я бы вообще предпочла отправиться одна, но видно лимит на самоуправство был исчерпан на несколько дней.

– Повозку? – мои стражницы не могли летать на такие далекие расстояния, как я и Харуко. Несколько десятков метров – вполне допустимое расстояние, но до горы своим ходом они бы добирались долго.

Я несколько мгновений задумчиво смотрела на Харуко, пытаюсь решить. Вариантов было много, но брать большую Ночную повозку вовсе не хотелось.

– Нет. Давайте зонт, – обернувшись к услуге дворца, я кивнула.

Через мгновение из ближайшей комнаты принесли огромный бумажный зонт на бамбуковой ручке. Две девушки-кошки встали на середину площадки и, размахнувшись, подкинули зонт в воздух. Легкий хлопок, и, плавно кружась вокруг своей оси, зонт стал спускаться ниже. Красные кленовые листья на бумаге красиво светились, двигаясь по кругу.

Первой на раскрытый купол стала Харуко, крепко ухватившись за ручку. Зонт замер в ладони над полом, перестав кружиться. Мы ждали, когда цветочная дева возьмет власть над предметом. Только когда Харуко кивнула, Я запрыгнула на устойчивый купол. Множество бамбуковых реек под ногами ощущались как мощеный пол, надежно и спокойно. За спиной свои места занимали стражницы. В принципе, зонт мог поднять и пятерых, но это все же был риск.

– Держитесь, – весело крикнула моя наперсница, и приотпнула ногой. Мы взмыли вверх, оставляя город светящийся ночными огнями далеко внизу.

Глава 5

Мы поднялись высоко и все равно гора возникла словно из неоткуда прямо перед нами. Харуко резко вильнула, чтоб не впечататься в сосны. Я даже присела от такого резкого маневра.

– Эй! Осторожнее рули!

– Оно само так получилось, – не ощущая ни капли вины, отозвалась подруга.

– Ну да. Так отцу и будем объяснять, если сложимся на склонах, – я не злилась, мне тоже было весело, очень уж я любила перемещаться вот так, без затраты сил, чувствуя ветер в волосах. Зонт заскользил медленнее, почти касаясь вершин деревьев, разгоняя клочья легкого тумана.

Я всматривалась в темноту, стараясь найти нужное место. Слабый огонек, похожий на язычок трепещущей свечи, появился на короткое мгновение, и снова скрылся в темноте.

– Вон туда. Ниже немного и левее, – указала я, помогая Харуко ориентироваться в ночи.

– Вы хотите у самой лестницы остановиться? – цветочная дева подкорректировала направление, и, судя по движению зонтика, сумела рассмотреть огни храма.

– Будет верно зайти по правилам, – я сама не знала, почему эта мысль возникла, но ощущение было достаточно силь-

ным, чтобы сомневаться.

– Как угодно.

Зонт медленно стал поворачиваться вокруг своей оси, опускаясь в просвет между деревьев. Слабые огоньки у начала лестницы, с обеих сторон от красных ворот тории, едва разгоняли темноту. Зонт с легким ударом завис над площадью, вытоптанной за сотни лет, и я легко спрыгнула на землю. По ногам вверх прошла теплая волна, отзываясь на священное место. Обернувшись на своих дам, я задумалась. С одной стороны их присутствие почти не ощущалось, но я надеялась услышать, что происходит с родником, который бьет на территории храма. А для этого лучше бы пойти одной.

– Подождете меня тут, – Харуко удерживала одной рукой сложенный зонт, упирая его носом в землю. Рядом, как две тени, стояли стражницы.

– На дворе ночь, а мы в горах, – напредила подруга, сообразив, что в этот раз я намерена идти и без нее.

– Это святое место. Я не буду выходить с территории храма, а там мне ничего не грозит, Подождете здесь.

Одна из стражниц оскалилась, показывая острые клыки, но я только отмахнулась. Против прямого приказа никто не поидет.

– Ждите.

Шагнув к арке красных ворот, я поклонилаь и сложила руки перед собой.

– Духи этого места, приветствую вас. Позаботьтесь обо

мне.

Стоило сделать первый шаг, переступить темную тень, что отбрасывали ворота, как по ушам ударил громкий, чистый звук. Не ожидая подобного, я тряхнула головой, на мгновение словно ослепленная. Звук медленно стихал, и постепенно я сумела различить голоса. Место было и правда наполнено благодатью.

Каменная лестница уходила вверх, теряясь в темноте. Только где-то высоко, за кривыми стволами деревьев можно было различить неяркое свечение. Это давало надежду на то, что в храме есть кто-то из монахов. Переговорить с тем, кто живет в этом месте, будет совсем не лишним.

При первых шагах ступени слабо вспыхнули белым, словно бы стали прозрачными, отлитыми из цельного куска стекла. Или вытесанными из хрусталя. Такого мне не доводилось видеть. Словно сила била из самой земли, скапливаясь в этих каменных блоках.

Я поднималась все выше, голоса, звучащие в голове, стихали, становясь ненавязчивым фоном. Рядом, как тень, мелькнуло что-то небольшое, белое и прозрачное. Резко повернув голову, я уставилась на то место, где заметила духа.

– Покажись, – слово прозвучало приказом, от ног вверх понеслась волна силы. Я была немного встревожена, так что это получилось непроизвольно.

Воздух в трех шагах от меня вспыхнул. Над землей, не шевелясь, завис маленький дух в облачении храма.

– Ой, – снимая взмахом руки заклинание, вздрогнула я. Было очень неловко. – Прости пожалуйста.

Дух опустился на землю и склонился в глубоком поклоне. Непропорционально большая, круглая голова за маской, коснулась земли.

– Прошу госпожу простить. Я не хотел напугать.

– Я тоже не хотела... Сможешь меня проводить наверх? Кто-то есть из старших?

Дух поднял голову. Вырезанный на маске рот растянулся в улыбке.

– Конечно, госпожа. Следуйте за мной.

Перед глазами вспыхнул яркий голубой огонек, из тех что водят заблудших путников по болотам и горам, и понесся вверх по лестнице.

Я шла за ним, чувствуя себя так, словно погружаюсь куда-то под воду. Ощущение, что я больше не в привычном мире, а окружена чистой силой, становилось все сильнее...

**

Небольшой храм светился огнями, словно ждал десятков паломников. Изнутри доносилось тихое пение, сливаясь с теми голосами, что я слышала в тумане, поднимаясь по лестнице. Голубой огонек проводника мелькнул перед глазами, и унесся вперед, под своды храма. Раздался далекий удар колокола.

Чувствуя, как звук проходит сквозь тело, вибрирует внут-

ри, сливаясь со стуком сердца, я не сразу заметила единственного ночного посетителя. Из тени у дверей, будто из-за ширмы, появился высокий мужчина в белом одеянии. Его волосы, прихваченные на затылке лентой, опускались ниже пояса. Но обратила я внимание не на них. Мой взгляд приковали к себе сиреневые, с потусторонним сиянием, глаза.

Скулы тут же свело от попытки удержать губы и не скрипеть. Меньше всего я ожидала подобной встречи, но видно у судьбы были свои планы на исполнение моих желаний. К счастью, мужчина был сейчас полностью одет.

– Снова вы?

– И я рад вас видеть, госпожа, – беловолосый был так спокоен, словно наша последняя-первая встреча завершилась взаимными комплиментами, а не с трудом сдержанным проклятием.

– Что привело вас сюда? – я обвела рукой склон горы, покрытый снегом. Его было не много, но крыша храма, и ветки старых сосен были то тут, то там, выбелены. Голова тут же принялась подкидывать обрывки из прошлой ночи: сломанные перегородки, порванная бумага, обнаженный торс. И кривая ехидная улыбка.

– Личное дело, если можно так сказать, – и нечитаемое выражение на мужском лице, от которого руки чесались вытянуть катану из ножен. Я и сама не знала, почему меня так сильно задевало это. Может, я просто не привыкла к подобному отсутствию почтения, что мне досталось в прошлую

ночь? Показать бы этому нахалу печать на запястье, тогда бы я посмотрела, кто будет скалиться.

– Не думала, что Япония такая тесная... – я замолкла на середине фразы, едва сдерживая рычание в голосе.

– Рю-доно, вы прибыли? – из дверей храма, склонив лысую головы, вышел молодой монах в сером. Его руки были привычно сложены, ладонь к ладони, на груди.

«Рю»? «Дракон»? Вот этот? Холодный, отстраненный и безразличный ко всему. И высокомерный. Интересно, о чем думали родители, давая ему такое имя.

Я некрасиво хрюкнула, пытаюсь сдержать смех, рвущийся наружу.

Оба мужчины обернулись на звук. Белая бровь «Рю-доно» поднялась. Ни осуждения, ни негодования. Только безразличие. Словно я была букашкой под его ногами. Ему больше было не интересно.

– Добро пожаловать, госпожа, – склонился передо мной монах. – Прошу простить, я не могу удалить вам время прямо сейчас. У нас с Рю-доно есть неотложное дело.

– Ничего. Я могу подождать, – сгорая от любопытства, что этому екаю понадобилось на Жабьей Горе и в такое время, я попыталась изобразить улыбку. Я ощущала силу, идущую от блондина, но была она какой-то странной, слабой и неопределяемой. Чем-то напоминала эхо, которое оставляли за собой кицуне (лиси демоны), но все же иная. И куда слабее.

– Следуйте за мной, Рю-доно. Госпожа, вы можете подо-

ждать внутри храма, чтобы не замерзнуть.

Я не стала говорить, что мне не страшен никакой холод. Вдруг оставят ждать снаружи, с монахов станется, тогда я не узнаю, для чего тут этот беловолосый хлыщ.

В главном здании небольшого храма горели свечи. Множество огней, которые уже почти никто не использовал в городах, опасаясь пожаров.

Поклонившись алтарю храма, запалив ароматную палочку, я отступила в сторону, дожидаясь, что будет дальше. Пока я проделывала необходимые ритуалы, монах о чем-то тихо переговаривался с беловолосым.

– Настоятель выйдет через мгновение, – долетела до моего обострившегося слуха фраза монаха, и он скрылся в одном из внутренних помещений.

Тот, кого называли «Рю», вынул из рукава кисть для каллиграфии, заставив меня в удивлении поднять брови.

– Вы хотите покрасить стены в монастыре? – я понимала, что это звучит грубо, может даже глупо, но мне почему-то хотелось зацепить этого мужчину. Развести его хоть на какую-то реакцию, кроме издевательской ухмылки, от которой сейчас не было и следа.

– Ну что вы. Я буду переписывать священные книги десять тысяч раз, пока не искуплю своей вины перед вами, – все с тем же спокойствием, от которого уже сводило зубы, ответили мне. И уже куда тише мужчина добавил, явно рассчитывая, что я не сумею разобрать слова: – Пусть я и не

знаю, где именно совершил ошибку.

– Рю-доно, спасибо, что поднялись на гору, – настоятель не был стар, но прищурившись, я разглядела на его теле тонкие голубые иероглифы нанесенных молитв. Они слабо светились, доступные Ночному зрению екая. Не простой человек. Может, он и правда поможет мне выяснить, что происходит с водой в источниках.

И словно почувствовав взгляд, настоятель повернулся к той тени, что должна была меня скрывать от посторонних.

– Добро пожаловать, госпожа, – монах поклонился куда ниже, чем до этого. Вот для кого моя истинная сущность уж точно не была тайной.

– И вам спокойных дней, – понимая, что этого человека не обманет моя человеческая личина, я улыбнулась. И добавила, не желая ставить хозяина храма в неловкое положение:– Я не тороплюсь. Решите сперва дело этого... гостя.

– Благодарю, – еще один поклон, и монах повернулся к беловолосому. – Рю-доно, я прошу вас обновить защиту на внешнем контуре. Мы не знаем, что происходит, но крыша храма скрипит уже несколько дней, а на территорию пытаются пробраться странные сущности.

– И ваши молитвы не справляются? – и снова ни грана удивления. До чего непробиваемое и непоследовательное существо! Будто в онсэне я встретилась с кем-то другим. Одно не стыковалось с другим.

Но его пригласили обновить контур. Значит это не про-

стой человек. И не монах. Или? Может, он отшельник? Я бы вполне могла подумать так, если бы не встретила его до этого в Киото. В не самом благословенном месте. Только, как бы я не всматривалась, у меня не получалось определить, к какому виду екаев относится этот «Рю». И чем он заслужил такую честь оберегать спокойствие храма.

– Пока держатся, но так мы не знаем, от чего именно защищать храм, возникает ощущение, что темные сущности не пытаются нападать. Мне кажется, что они... пытаются спрятаться.

– На территории храма?! – от неожиданности я сделала шаг вперед, полностью выходя из своей тени на свет.

– Я почти уверен в этом, госпожа.

– Они появляются в одно и то же время? Какие признаки? – я печенью чувствовала, что это как-то связано с моим делом, но, как и в остальных случаях, не могла понять, как именно. Эта неопределенность, как и присутствие постороннего, изрядно раздражала.

– Через два часа по полуночи. Словно их гонит на гору какая-то неведомая сила.

– У нас около часа, – задумчиво, кинув на меня нечитаемый взгляд, протянул беловолосый. И протянув ладони, в одной из которых все еще была зажата кисть, к настоятелю, склонил голову. – Благословите.

Монах поднял руку, на которую был надет большой браслет из бусин красного дерева, и опустил ее на голову белово-

лосого. Руны на коже настоятеля вспыхнули, и от него в стороны волной пошла сила, ослепляя. Амулеты на моем поясе тревожно зазвенели в первое мгновение, но почти тут же успокоились. По телу прошла теплая, мягкая волна, впитывающая остатки благословения, предназначенного не мне.

Я усиленно заморгала, стараясь быстрее справиться с временной слепотой. На краткий миг мне показалось, что я вижу за спиной Рю силуэт, но он растворился так быстро, что я не была уверена.

**

Пока золотое облако благословения опадало, я думала. Екай, приглашенный защитить границы храма. От того, кто пытается пробраться на его территорию в поисках защиты. Я не помнила, чтобы такое когда-либо случалось в горах. И не могла упустить возможность увидеть все своими глазами.

– С чего лучше начать? – спросил беловолосый, вертя в руках кисть.

– Думаю, с верхней части. Мне показалось, что духи спускаются с вершины, – отозвался настоятель, пряча руки в широкие рукава. Голубые призрачные надписи на его теле поблекли, почти исчезнув.

– Хорошо. Можете меня не провожать, я знаю дорогу. Сообщу, как закончу.

– Могу я посмотреть? – мой голос прозвучал ниже, чем обычно.

– Вы? Это не интересно. Не тратьте свое время госпожа,
– Рю отвернулся, больше не обращая на меня внимания и выходя из-под крыши храма.

Чувствуя, как вскипаю внутри, я обернулась на настоятеля. Его слово было в этом месте куда весомее, чем вола какого-то неизвестного мне екая.

– Чем я могу помочь вам, госпожа? Меня, признаться, удивляет этот Ночной Визит, – на лице монаха ни дрогнул ни единый мускул, когда он обратился ко мне. – Давно драконы не посещали Жабыю Гору.

– Я хотела посмотреть ваш источник, – откинув недовольство, направленное на беловолосого, я склонила голову перед главой храма. – Что-то происходит с саламандрами и водой в онсэнах. Не замечали изменений?

– Все в волнении, но здесь пока относительный покой. Идемте, я провожу вас к источнику.

– Нет, – я обернулась туда, куда ушел беловолосый. – Сперва я все же хочу посмотреть ограду. Вы не будете против?

– У меня нет возражений. А вот господин Рю, кажется, не в восторге от подобной идеи.

– Его недовольство я как-то переживу. Почему-то это кажется важным. Или же меня просто нервирует этот мужчина. Что-то в нем...

– Рю-доно – благородный господин. Вам не стоит тревожиться на его счет, – но монах не стал меня отговаривать,

указав рукой на выход. — Если желаете, то конечно. Не знаю, что именно вам не по нраву, но раз так нужно, кто я, чтобы перечить дракону. Как закончите, пошлите за мной кого-нибудь из прислужников, я пока помолюсь.

— С вашего благословения, — я кивнула и вышла из освещенного храма. Следы Рю ощущались в воздухе, словно легкий запах зеленых яблок и я безошибочно направилась вокруг здания, используя аромат в качестве ориентира.

Мужчина стоял у границы деревьев, прямо в воздухе водя кистью. Линии вспыхивали золотым, и воздух перед мужчиной словно густел на несколько мгновений, становясь маревом

— Все же пришли.

В голосе, против того, что я ожидала, не было раздражения. Только легкая досада.

— Я не буду мешать, — чувствуя себя нашкодившим ребенком, отозвалась на незаслуженный упрек.

— Главное, не снесите мне стену. Что-то подсказывает, что на это вы вполне способны.

— Долго будете мне припоминать? — я снова злилась. Чтобы простая фраза, больше всего похожая на шутку, могла так выбить меня из равновесия...

— Пока вы не отпустите ситуацию. Пусть вышло неловко, но это была случайность. А я, между тем, все еще чувствую, будто мне в спину направлен кинжал. Несколько неприятно, должен признать.

Рю обернулся. Лицо – безэмоциональная маска. В руках волшебная кисть. И мягкое свечение вокруг тела, размывающее силуэт.

– Я ничего не делаю.

– Это меня и настораживает. Вы выглядите раздраженной и что-то мне подсказывает, что виновником вашего плохого настроения являюсь я.

– Какое самомнение, – сжав ладони, чтобы не выпустить когти, я смотрела на безразличное лицо мужчины. И понимала, что он прав. Как бы я не делала вид, что все не так, именно он меня и нервировал сейчас.

– Скорее жизненный опыт, – Рю пожал плечами и вернулся к прерванному занятию, будто меня тут и не было вовсе. И этот вариант совершенно не устраивал.

– Вы можете сказать, что или кто повредил защиту?

– Нет. Следов не осталось. Только прорехи в «Заборе». Да я и не специалист по следам. Для этого есть иные умельцы.

– Почему я вас не знаю? – вопрос вырвался сам собой. Судя по тем иероглифам, что вспыхивали в воздухе, екай был довольно силен. А я была знакома со всеми, кто имел хоть малое значение в нашем сообществе.

Я знала, пусть не по именам, всех от Немуро до Кагосимы.

– Наверное потому, что и я вас не знаю, – Рю хмыкнул. Это показалось ему смешным?

– Какая оплошность, – мне начинало сводить зубы. Екаям полагалось кланяться и говорить с почтением в моем при-

сутствии, и не так, небрежно и снисходительно.

– Как уж есть, – и снова этот тон. Рю даже не делал попытки исправить ситуацию.

– Вам не кажется... – я не успела закончить полную возмущения фразу, как глаз поймал движение за вспыхнувшей частью ограждения.

Тело тут же напряглось и краем глаза я заметила, что и Рю словно бы сильнее выпрямился. Замерев, мужчина вглядывался в темноту, явно обратив внимание на то же, что привлекло мой интерес. Если бы он не успел закончить часть ограды, существо, что темной тенью топталось с той стороны, может и сумело бы проникнуть на территорию храма.

– Шли бы вы во внутрь. Нечего вам здесь делать сейчас, – перехватывая покрепче кисть и вынимая из кармана какие-то листочки, мрачно посоветовал Рю, не оборачиваясь.

– Сами идите в храм.

Прозвучало грубо, но я чувствовала, что события этой ночи могут помочь мне в расследовании.

Движением руки проверив амулеты на поясе, я быстрым шагом прошла мимо мужчины, и не чувствуя сопротивления, перешагнула невидимую ограду. Прямо к темной тени с той стороны.

– Куда?!

Рядом, почти коснувшись меня, мелькнул рукав белого кимоно, но я ожидала этого, потому плавно отодвинулась, не позволяя Рю поймать себя за плечо.

– Немедленно вернитесь. Это может быть опасно.

– Не ваше дело, – тень отскочила от меня, зашипела, и стремительно скользнула мимо, вниз по склону горы. Но я и не ее искала. Меня интересовало другое. То, что заставило мелкого духа так испугаться и спуститься с вершины.

Позволив глазам измениться, чтобы не переломать себе ноги в темноте, я двинулась вверх, лавируя между деревьями.

– Глупая девчонка, вернись! – голос звучал немного приглушенно, словно я отошла уже на десяток метров.

– Угу, уже бегу, – не оборачиваясь, чтобы не потерять легкий след, я шла все быстрее. Впереди, там, где деревья сходились плотнее, что-то происходило. В нос скользнул кислотный противный запах. Пока слабый, но чем-то очень похожий на тот, что я ощущала у подземного озера.

За спиной послышались быстрые легкие шаги и тихая ругань сквозь зубы. Я не ожидала, что Рю бросится за мной и сейчас это ощущалось помехой. А ну как он испугает или прогонит того, кого я намеревалась поймать? А если он пострадает, так это не моя вина. Большой уже, должен думать, куда и зачем лезет.

– А ну стой, неугомонная! Это не место и не время для прогулок.

– Без тебя знаю, – не думая замедлять шаг, и не оборачиваясь, отвечала я себе под нос, игнорируя требования мужчины. По ощущениям, я забралась уже довольно высоко, да

и запах становился все сильнее, подсказывая, что я не ошиблась.

Деревья разошлись как-то внезапно. Я не помнила, чтобы на Жабьей Горе в этом месте был такой плоский и открытый участок. В центре поляны, прямо на земле, что-то густо булькало, выбрасывая эти противные и едкие облака дыма.

– Куда ты лезешь, – рука легла на лечо неожиданно. Рю не должен был меня догнать так быстро, и я вздрогнула всем телом, не почувствовал его приближение.

Лицо злое, глаза сверкают сиреневым. Даже волосы, кажется, развивались за его спиной.

– Совсем глупая или такая смелая.

– Это не твое дело, – выдернув плечо из некрепкого захвата, злясь от того, что мне мешают заниматься делом, я свирепо глянула на мужчину. – Там забор не доделан, между прочим.

– И чья это вина?

– Ну, уж явно не моя.

Я хотела сказать еще много чего, но почувствовала всем телом, каждой его клеточкой, как что-то темное, большое и злое по самой своей сути, поднимает из земли.

– Мононоке? – уверенности не было. Аура той мерзости, что собиралась из темной жижи ощущалась именно так, но было что-то еще, лишнее, нарушающее привычную суть вещей.

– Похоже на то, но... – Рю стоял рядом и я чувствовала

его присутствие в холодном смрадном воздухе словно поток чистого, теплого летнего ветра. Почему-то это обнадеживало. Может все дело было в его настроении. Спокойствие и уверенность.— Нам лучше вернуться. Еще раз. Это не самое подходящее место для прогулок.

— И оставить эту тварь, кем бы она ни была? Ну уж нет. А ну как оно спустится с горы? Силы храма не хватит. У него слишком мало прихожан, хотя голоса все еще звучат в воздухе.

— Жабья Гора сильнее, чем кажется.

— Отшельник не станет вмешиваться. Это не его дело, — я отмахнулась от слов мужчины, точно зная, что обитатель Жабьего Болота не выйдет из своей хижины, пока не прижмет. Не для того он удалился от мира, чтобы его беспокоила внешняя суета.

— Вы знакомы со стариком?

— Я знаю всех, от Немуро до Кагосимы, — повторила я вслух свою прежнюю мысль и повела рукой в воздухе. Пальцы сжались на теплой невидимой рукояти. Я чувствовала тяжесть и нетерпение своей катаны. И возбуждение где-то внутри, за ребрами. Чтобы меня остановить сейчас требовалось много больше, чем слова постороннего мужчины

— Всех, кроме меня, — невесело хмыкнул Рю. Но я уже не слушала. Темная масса поднялась, обретая контуры. Демон был похож на великана, нескладного, покрытого вязкой жижей, но драконий взгляд видел пульсирующее в центре крас-

ное сердце. А значит, его не трудно отправить в тот мир, из которого он вылез.

– Так совпало, – не отводя глаз от цели, бросила я в ответ и кинулась вперед.

– Куда?!

Ноги в кросовках легко касались земли, за спиной поддерживал, подталкивал ветер. Когда до демона оставалось всего с десяток шагов, когда едкий запах стал почти невыносим, я оттолкнулась от земли обеими ногами и взвилась в воздух, одновременно вытягивая свою катану из невидимых ножен. Я зависла в воздухе, метрах в трех над поверхностью, и резко опустила руки. Ветер взвыл, оглушая. Рассекающий порыв понесся вниз от кончика меча, зацепив мононоке. Тварь дернулась, из плеча вверх брызнул фонтан темной жидкости, не имеющей ничего общего с кровью, глаза заслезились от вони и я рухнула на землю, упираясь коленом.

Демон взвыл громче, оборачиваясь ко мне. С того места, где должна была быть голова, на меня смотрели безумные красные глаза. Жижа в рассеченном месте захлопала и затянула рану. И все же я видела легкое свечение. Удар не прошел бесследно.

Мононоке зарычал, и, оторвав от земли непропорционально длинные руки, замахнулся. С конечностей на землю капала все та же жижа.

Удобнее перехватив катану, чувствуя, как за спиной усиливается ветер, мой союзник, я оскалилась. Это будет весе-

ло.

**

Демон из едкой грязи замахнулся снова, но я была готова. Оттолкнувшись от земли, чувствуя, как горят почему-то пятки, я собрала ветер за спиной, готовясь нанести еще один удар. Катана светилась холодным белым сиянием, разгоняя темноту ночи, звенели подвески на поясе.

Мимо, ослепляя золотом, пронеслись два листочка. Они летели прямо в чудовище, сбивая мой удар. Я попала, но не так, как планировала. Удар прошел по касательной, почти не задев демона.

– Ах ты! – Я выругалась, все еще паря над землей. И пропустила удар. Рука, что была куда длиннее обычной, дотянулась до меня, сбивая, опрокидывая на землю.

Я пропахала носом несколько метров и вдруг оглохла от звука лопающегося пузыря. Сфера! Пусть самая слабая из тех, что имелись у меня, не выдержала, рассыпавшись вокруг снопом затухающих искр.

Она не должна была, не могла сработать от такого слабого удара, но видно в силе демона было что-то еще. Испуганная, удивленная, я принялась шарить по поясу, пытаюсь отыскать подвесу своих стражей. Но ее не было!

– Гадство и противство, – коверкая на детский манер сло-

ва, которыми когда-то жаловалась маме, я стремительно поднялась на ноги. Стража найдет меня, если подвеска потерялась, но теперь не сразу. А если лопнула сфера...

Шутки и веселье закончились. Собрав вокруг себя облаком силу, я напрягла тело, призывая Ночную Сущность, готовясь к обороту. Мимо снова пронесся листок бумаги с начертанным иероглифом. Он ударил в грудь демону, заставив того зарычать и отступить на шаг. А я все ждала оборот. Только он не начинался. По телу проходили волны зуда, но ничего больше не происходило. Только ноги жгло все сильнее.

Опустив взгляд я с ужасом осознала, что почти по колени изгваздалась в красно-коричневой дурно пахнущей жиже. Она и не позволяла мне перекинуться. Не сталкиваясь с подобным, я подняла меч перед собой, закрываясь от возможного удара.

– Уходи! Тебе не справиться с этим!

Голос резанул по ушам ударом. Было бы разумно послушать, но... не после того, как с такой легкостью демон разбил мою первую сферу. Дракон я или так, погулять вышла?!

Рассердившись, бросив попытки перекинуться полностью, я запустила волну по телу, вызывая чешую, собирая ее, словно доспех на коже. Удлинились когти, мешая держать оружие, и я одним движением сменила рукоять. Она стала толще, объемнее. Как и само лезвие. Клинок удлинился, становясь похожим на арабский ятаган, сильнее искривляясь.

Сияя в темноте.

– Ну иди сюда.

Я больше на пыталась прыгать, ноги слушались иначе, тяжелее, но это не делало меня медленнее. Просто меняло манеру боя.

Пригибаясь к земле, вильнув под занесенной рукой, я скользнула за спину демона. Краем взгляда отметив, что Рю теперь сияет, словно какой-то святой, золотом, не останавливаясь, ударила по ногам, подсекая мононоке.

– Куда?! – голос мужчины отвлекал, рассеивал внимание. Но удар вышел хорошим. Хлестким и сильным.

Демон упал на колени, громко взревев. И вдруг повернулся. Только верхней частью грязевого тела, словно у него не было привычного позвоночника. И тут же ударил туда, где всего мгновение назад стояла я. Слишком быстро для такой неповоротливой туши.

Сделав рывок, я снова обошла противника по кругу, ускользая из-под его зрения. Нужно было обернуться. Или вызвать стражу. Но как я не старалась, ничего не выходило. Что это за жижа, такая, которая блокирует Ночной Облик?!

Я только установилась на ногах, пошире их расставив для опоры, только приготовилась к рывку, зная, куда нужно ударить. Только оттолкнулась от земли, как что-то горячее обвило мою лодыжку и резко дернуло назад.

– Куда! Не было мне печали, взбалмошную девку из-под огня вытаскивать, – громко перекрывая вой зверя разнес-

лось над поляной, когда меня, протащив по воздуху, бросило прямо в мужские объятия. Удивленная, почти шокированная такой наглостью, я дернулась, стараясь выскочить из захвата. Но Рю, несмотря на тощий вид, держал крепко.

– Пусти! Я не просила мне мешать! – не отводя взгляда от противника, который медленно поднимался на ноги, почти закричала.

– Я не знаю, кто ты и из какого рода, но не желаю отчитываться перед твоими старшими.

– Вот и не лезь! – Место и время для выяснения отношений были самыми неподходящими, но Рю умудрялся держать меня одной рукой, крепко прижимая к себе и полностью, игнорируя попытки освободиться. Мимо пронесся еще один сверкающий золотом листок. Словно я ему вовсе и не мешала колдовать.

– Все ноги в этой отраве. Не хватало без них остаться. Хватит брыкаться! – Меня тряхнули с такой силой, что клацнули зубы. – Я слышал, как лопнула защитная сфера. Не пущу!

Последние бумажки не касались тела демона, а падали на землю, создавая какой-то круг. Когда последняя метнулась и упала в грязь, над поляной вспыхнул золотой купол. Точнее клетка. Мононоке взвыл, стоило ему коснуться одного из золотых прутьев. И отскочил. Тут же налетев спиной на такой же позади.

– Это удержит его на какое-то время. Не на долго. Так что

нам самое время уходить.

– Там мои амулеты, – я почти перестала дергаться, понимая, что теперь, когда вокруг демона стояла защитная сеть, мне до него не добраться, если не потратить большую часть силы. Защитная, благословенная магия, которой по какой-то нелепой случайности владел этот мужчина, была весьма и весьма сильной.

– Успокоилась? – Рю чуть ослабил хватку, чувствуя, что я больше не пытаюсь вырваться. – Пойдешь миром?

– Дыа, – я выдохнула сквозь зубы, чувствуя обиду и неудовлетворение. Словно меня поманили десертом, а потом вырвали его прямо из рук. Только выбора не было. Лакомство спрятали за замком.

Над головой раздался выдох облегчения. Не задавая больше вопросов не выпуская меня из рук, Рю развернулся и быстрым шагом направился прочь, в сторону храма.

– Я могу и сама, – поджав ноги, чтобы не цепляться за кусты, напомнила о способности переставлять ноги, которой вполне неплохо владела с года.

– Ноги все в этой грязи. Кто знает, как она на тебя в итоге подействует. Лучше сперва все смыть.

**

Рю двигался так стремительно, что я даже прикрыла глаза, прижатая, словно какой-то рулон ткани, к его боку. Мужчина так и не потрудился взять меня, как полагается, на руки.

Может, так было ему удобнее, а может просто не хотел тратить время, но от мелькания кустов начала кружиться голова. Это оказалось совсем не тем же самым, что бежать своими ногами.

– Я справлюсь сама, – предприняла я еще одну попытку избавиться от некомфортной близости, но как и в прошлый раз, Рю только фыркнул.

– Я уже все сказал. Дома будешь капризничать.

– И вовсе я не капризничая! – ощущать себя избалованной девчонкой было внове. Я – дракон! И наследница рода. То, что я не смогла перекинуться в Ночной Облик там, на поляне – чистой воды недоразумение. И если бы кто-то не мешал... Я бы вполне справилась с мононоке!

– Я так и понял. Столь самонадеянно броситься на демона, не подготовившись, не проверив ничего... Как это еще можно назвать, кроме как безрассудство?

– Если бы кто-то мне не помешал...

– То ты бы осталась без ног!

Меня натурально отчитывали, не желая слушать никаких доводов.

Впереди из темноты появились огни храма. Чем ближе мы подходили, тем ярче сверкала защита вокруг святого места, вспыхивая искрами. С этой стороны, как темные тени, у ограды клубились темные очертания духов, пытающихся укрыться за оградой.

– Никогда такого не видел, – остановившись на мгновение

в десятке шагов у границы защитного контура, протянул Рю. Мужчина сделала всего пару шагов, его тело окутывало довольно яркое сияние, от которого духи бросились врассыпную, освобождая проход. – Что-то не то творится в этих горах.

– А ты не дал мне разобраться с демоном, – немного успокоившись, чувствуя, как подпекают ноги, уколола я.

– Я видел, как ты разбираешься. К тому же, я не уверен, что мононоке – причина происходящего. Все выглядело скорее, как результат. Словно кто-то разбудит злую сущность...

– Подняв ее из глубоких слоев земли, – соединяя воедино ситуацию с горячими источниками и произошедшим сегодня, подсказала я.

– Именно. Думаю, к утру мононоке уйдет в укрытие, тогда можно будет исследовать, что же там такое.

И найти мои подвески. Я зажмурилась, представив, как моя стража, под руководством Харуко, носится по поляне, пытаясь отыскать мои следы. Думаю, им потребуется около получаса, чтобы добраться туда с подножия храмовой лестницы. И тогда мононоке не поздоровится. Жаль, что я так необдуманно оставила дома телефон. Иначе можно было предупредить цветочную деву...

– Позови настоятеля. И найди какую-нибудь обувь для этой взбалмошной... – Рю, минуя здание храма, обратился к местному духу, все так же удерживая меня одной рукой. Понеслось журчание ручья, и мужчина остановился только

у источника, по краю которого был уложен бортик из крупных камней.

Меня усадили на это ограждение, и тут же, не снимая обуви, плеснули на ноги шайку воды. Холодная, она тут же забурлила, зашипела, отзываясь искрами, смывая с безвозвратно испорченных кроссовок слой грязи.

– Вот же зараза, – пробормотал Рю, зачерпнув еще воды.
– Откуда только взялась.

Выплеснув еще один ковшик мне на ноги, мужчина вдруг опустился на колени прямо передо мной, принявшись стаскивать кроссовки. Это так противоречило его недовольству, что я невольно дернула ногой, стараясь избавиться от чужой помощи.

– Я сама могу, – в который раз, как заклинание, повторила.

– Я уже это слышал. Сиди и не дергайся, самостоятельная ты наша, – и все это с таким спокойствием, что мне захотелось чем-то стукнуть по этой склоненной белой голове.

– Это просто неприлично, – прошипела я сквозь зубы, когда кроссовок полетел в сторону и Рю принялся стаскивать с ноги мокрый, весь в прорехах, носок.

– Ну да. Это меня, конечно, остановит. Совсем заостенели в своих правилах. Уж прости, я не привык смотреть, как кто-то самоубивается из-за чистого упрямства или гордыни, – Мужчина поднял голову, и на меня с гневом уставились сиреневые глаза. Лицо спокойное, словно маска, а внутри буд-

то все пылает.

– Мы даже не знакомы, – почему-то мой голос сел. Я была смущена то ли самим поведением екая, то ли этим контрастом эмоций. Но возмущаться больше не получалось.

– Я, как ты помнишь, Рю. Думаю, этого вполне достаточно, – гневное свечение в глазах немного утихло, и мужчина плеснул на мою голую ногу чистой воды, смывая остатки заразы. Ухватив мокрую конечность большой ладонью, он принялся осматривать ее со всех сторон. Даже в полумраке были заметны красные пятна на белой коже. Но язв, к счастью, не было. – Не так и плохо. Думал, уже все поразъедало.

– Я не такая беспомощная, как ты подумал.

– Я не говорил, что ты беспомощна. Я сказал, что ты безрассудна. И от своих слов не отказываюсь, – Принявшись за вторую ногу, спокойно напомнил Рю.

Смущение и растерянность немного отступили, и я смогла собрать мысли во что-то конкретное.

– Почему ты светишься, как один из монахов? Ты отшельник? – других мыслей у меня не было. Это могло и объяснить, почему мы не знакомы. Екай такой силы определенно должен был участвовать в фестивалях, присутствовать на Обоне. И знать, кто я такая.

Рю усмехнулся, и снова посмотрел мне в глаза.

– Не совсем отшельник, конечно, но что-то близкое. Я несколько лет обучался у мастера в Горхи-Тэрэлж.

– Горхи-Тэрэлж? Это где? – я перебирала в голове все из-

вестные названия, но не могла определить место.

– Монголия. Тамошние шаманы весьма сильны в некоторых отраслях.

– Таких, как создание защитного контура. Я не видела раньше клетки, похожей на ту, что ты создал вокруг монокке.

– Потому что здесь такие не используют, – Рю закончил осматривать мою вторую ногу, но не торопился вставать, глядя на меня снизу вверх. – Ты так и не сказала, как зовут тебя.

Я открыла рот, сама не зная, какое имя назвать. Почему-то его обвинения в безрассудстве никак не подходили к моему настоящему имени и титулу. Хотелось соврать или назвать одно из тех имен, которыми меня величали дома. Но я не успела. От храма довольно быстро приближался настоятель. Четки в его руках светились.

– Принцесса, Акане-сама, вы в порядке? Дух сказал, что вы пострадали...

Я скривилась, глядя на Рю. В темноте сиреневые глаза блеснули.

Глава 6

– Значит, драконова принцесса. О таком я бы и не подумал, – медленно, отстраненно произнес Рю, поднимаясь и возвышаясь надо мной, словно скала.

Несколько мгновений висела напряженная тишина, а затем лицо Рю исказилось злобой:

– Почему ты не перекинулась?! В Ночном Облике ты бы справилась с этим мононоке одним взмахом лапы!

– Потому, что я не смогла, – говорить это вслух было трудно. Словно я на самом деле была взбалмошной и неразумной девчонкой, как меня окрестил до этого мужчина. Я оправдывалась будто стояла перед своими старшими, а не перед незнакомцем. – Эта жижа... она словно блокирует оборот.

– Ты не смогла дотянуться до своей сущности? – Уже немного спокойнее спросил Рю, сложив руки на груди.

– Я до нее оттянулась. Но она была словно в клетке.

– Как при печати?

– Да. Словно на ногах у меня оковы.

– Давно такого не слышал. Как сейчас? – и снова ощущение, будто на допросе.

Я прикрыла глаза, прислушиваясь к себе. Ноги немного закололо, и по плечам теплой волной пошла чешуя, согревая и успокаивая. На спине, не портя одежду, поднялся гребень.

– Вот теперь вижу. И правда, драконова принцесса, – Рю расцепил руки и склонил голову, с почтением, которого от него я не ожидала, после всего произошедшего. – Прошу простить меня за неуважение, Акане-сама.

Я не нашла, что ответить. Привычное обращение вызвало горечь во рту. Словно у меня отобрали что-то важное. Легкость и непредвзятость общения значила больше? Сперва меня это так сердило и нервировало, а теперь получалось вот так, совсем иначе...

– Единственное, чего я не понял, так это где ваша стража. Насколько я знаю, принцесса не покидает дворец без сопровождения. Если бы они выполняли свои обязанности как полагается, может, эта ночь прошла бы иначе.

– Я оставила их у подножия храмовой лестницы.

– И что? Это разве могло остановить охрану? Защитная сфера лопнула. А стража не явилась, – Рю принялся озираться, и мне стало даже жаль моих дам. Кажется, их ждал нагоняй от этого странного екая, что провел несколько лет в Монгольских степях.

– Я потеряла сигнальные подвески. Точнее, их с меня сбил мононоке. Но вы правы, стража... – я не успела договорить. Гора содрогнулась от громкого, утробного вопля. А затем что-то взорвалось, озарив яркой вспышкой всю вершину.

– А вот и стража, – усмехнулся Рю. – Кажется утром нам удастся рассмотреть только поле боя. Сколько их?

– Трое. Две стражницы и моя придворная дама, цветочная

дева.

– Справятся. Они смогут потом вас найти?

– Определенно, – я подняла руку, позволяя ногтям вытянуться, стать длинными, острыми, словно пики, когтями. Конечность окутало золотисто-розовое сияние. Я больше не прятала силу, позволяя своим девочкам почувствовать ее, как свет маяка.

Не прошло и пары минут, как рядом, из вороха лепестков, шагнула Харуко. Растрепанная, злая и оскаленная, она колючим взглядом осмотрела подворье храма и стремительно бросилась ко мне.

– Больше и не надейся на такие выходы. Никуда не отпущу одну теперь. Даже в уборную. Я едва не поседела, когда перестала ощущать подвески.

– Неувязочка вышла, – я кривовато улыбнулась под недовольным, встревоженным взглядом подруги. – Не думала, что это существо способно блокировать оборот...

Звериный рык вырвавшийся из горла прекрасной девушки, заставили замолчать. В этом звуке было все, что девушка не смела высказать мне вслух при посторонних, но и этого было достаточно. Сегодня я почему-то была кругом виновата. Совершенно неприятное ощущение.

– А ты кто? – обнаружив новую цель для гнева, грозно спросила Харуко у Рю.

– Оками. По чистой и очень удачной случайности, оказавшийся рядом с вашей, брошенной на произвол судьбы, гос-

пожой.

– Эй, я сама способна о себе позаботиться! – я сперва выдала возмущенную фразу, а затем только сообразила, что именно сказал Рю.

**

– Значит, мононоке вы покروшили? – не глядя на меня и делая вид, что ничего не услышал, спросил Рю у Харуко.

– Конечно. Мы уж было подумали, что он сумел проглотить наше высочество,— цветочная дева принялась смахивать что-то с рукавов, а из темноты, словно настоящие демоны, вышли мои стражницы. Вместо лиц – оскаленные морды, клыки длиннее подбородка. С катан, словно густой кисель, капает темная, вонючая жижа.

– Мы отыскиали ваши подвески, Акане-сама, – одна из девушек, чей голос звучал, словно скрип старых петель, протянула мне на ладони потерянные амулеты.

– Погодите, Акане-сама. Позвольте мне, – настоятель, не давая мне дотронуться до зачарованных предметов, подошел ближе, и забрал их из ладоней стражницы. – На них осталась темная сущность.

Ладони мужчины засветились, и через мгновение сияние перетекло на подвески. Над ними поднялся едкий, дурно пахнущий дым, почти тут же развеянный ветром.

– Вот теперь можете взять.

– Благодарю, – я постаралась улыбнуться. Но вышло не очень правдоподобно. Я все еще не до конца отошла от всего произошедшего. Особенно от того, что не смогла вызвать Ночную Сущность. Такого удара по самолюбию никак нельзя было ожидать.

– Нам пора вернуться. Ваша первая сфера, – Харуко не закончила, только поджала губы, прекрасно понимая, что за это я получу если не выговор, то порицание уж точно. Отец, как глава клана, наверняка уже знал, насколько я проштрафилась.

– Верно. Нам пора. Веселой ночи, – по привычке я обронила, обращаясь к мужчинам, пока Харуко призывала и раскрывала зонт.

– Ну, уж нет, ваше высочество. Веселья нам на сегодня хватило с лихвой. Доброй ночи, принцесса.

Я только скривилась, запрыгивая на купол зонта. Что-то было в этом екае неправильное. Оками. Я не могла вспомнить ни единого волчьего клана, которые бы проживали на нашей территории. Да и все, что я читала, было не в его пользу. Оками. Вспыльчивые, своенравные. Их описывали как бандитов и воров, как предателей и шпионов. И никогда, никогда ни один из них не упоминался, как благословенный, достойный ставить защиту вокруг древних храмов.

Зонт медленно завертелся вокруг своей оси, поднимаясь над огнями храма, над лесом.

– Ты что-то знаешь об Оками?

– Ничего не слышала хорошего. Да и не встречала никогда. Волк в Ямато*. Дожили. Как-то это все дурно пахнет.

– Он спас меня, - напомнила нехотя.

– Я помню. И все равно, дело приобретает какой-то нехороший вид. Этот мононоке... должна сказать, на так просто было его изгнать.

– Не убили?

– Никак нет, – Харуко скривилась, направляя зонт в сторону дома. Край неба с одной стороны уже посветлел, показывая, что провели мы на Жабьей горе куда больше времени, чем казалось. – Как я не старалась, ничего не вышло. Только изгнали сущность в Нижний Мир. Быстро не выберется, но...

– Если он нашел путь, значит, и кто-то иной сумеет. Завеса ослабла.

– И за этим что-то стоит.

– Или кто-то, – мрачно поправила я, стараясь отогнать старые страшные сказки, что вдруг зазвучали в голове.

Впереди, как тепло родных объятий, показались огни дворца. Можно будет выдохнуть. Но я знала, что спокойствие мне больше не грозит. Не тогда, когда все обернулось подобным образом...

**

Первым делом, отправив девочек приводить себя в поряд-

док, я спустилась на нижний уровень дворца. Здесь уже не слышалось суеты ночи, все разошлись по спальням в пред-рассветный час, но тот, кого я искала, был еще на месте. Как всегда, что-то записывая в своем вездесущем блокноте.

– Доброго утра, ваше высочество, – секретарь захлопнул блокнот и слегка склонил голову. – Чем могу быть полезен в столь ранний час?

– Что ты знаешь об Оками? – не стала ходить кругами. Вряд ли информация о волке мне действительно была так уж нужна, но сам факт, что я кого-то могла не знать, вызывал беспокойство.

– Оками? – с легкой заминкой, единственным, что выда-ло его удивление, переспросил секретарь, и задумавшись на мгновение, продолжил. – Волки оборотни. Довольно сильные екаи, но с не самой лучшей репутацией. Во времена Эдо считались значительной силой. Многие из них были самураями. Были и ронины*, но мало. Быстрые, способные гулять при свете, как кицуне, вы или иные сильные двуипостасные екаи. На островах обитало два клана, оба очень сильные, но так как в войне Босин* они выступали на разных сторонах... считается, что никого не осталось. Клань вырезали под ноль. Я не знаю никого, кто бы выжил. По крайней мере в Ямато.

– Кто-то все же остался, – едва слышно пробормотала я, не решив пока, как к этому отнестись. С одной стороны, Рю вел себя весьма учтиво, да и настоятель храма отзывался о нем с уважением. Но как так могло получиться, что даже во

дворце считают, что оками больше не живут на островах.

– Что? – секретарь не расслышал моих слов, но я только отмахнулась. Пока это было не важно.

– Передайте, чтобы подготовили молитву. Одна моя защитная сфера... ночью распалась вдребезги.

Темные глаза за стеклами очков удивленно расширились, но вышколенный помощник не позволил себе излишнего проявления эмоций.

– Как будет угодно. Я позабочусь о том, чтобы к закату все было готово.

– Благодарю.

У меня было немного времени, чтобы поспать и восстановиться. А дальше... как бы улизнуть из дворца без сопровождения? В последние дни даже присутствие Харуко почему-то меня раздражало. словно я стала беспечнее и невнимательнее рядом со стражей. Та же ситуация с мононоке была очень показательной. Это меня не устраивало. Меня всегда считали рассудительной молодой барышней. И я намеревалась доказать, что так оно и есть. В первую очередь самой себе.

**

Голова, кажется, только коснулась подушки, как прозвенел будильник. Громко возмущенно застонав, я перевернулась на другой бок, но будильник продолжал орать на всю комнату, не давая вернуться к прерванному сну.

– Да встаю уже, – словно технике было дело до моих слов, простонала и села. Черные длинные волосы упали на лицо, загораживая мир вокруг спутанной завесой. Кажется, я даже забыла сменить их вид, когда вернулась, и чары слетели ночью сами. После этого волосы становилось почти невозможно прочесать. Буд-то всего остального мне было мало.

Откинув тяжелую гриву за спину, я принялась шарить рукой по тумбочке, в поисках телефона и неловким движением сбила его на пол. Будильник продолжал орать, отзываясь почему-то неприятным ощущением в зубах. Мне пришлось перегнуться, почти сваливаясь под кровать, высокую на европейский манер, чтобы выключить эту сигнализацию.

– Доброе утро, Акане-сама, – я так и висела вниз головой, в одной руке удерживая телефон, когда двери распахнулись и в комнату вошли кошки.

– Угу. Прогулочное кимоно, – пытаюсь восстановиться в нормальном положении, приказала я. Голова была тяжелой, я явно не выспалась, но времени разлеживаться не было. Вот как все решу, так на неделю уеду в горы, в летний домик. Буду там лежать, свернувшись кольцами и греясь на солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.